

ВОЯРИНЪ
ФЕДОРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
БАСЕНОКЪ.

Трагедія въ пяти актахъ,

въ стихахъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Василій Васильевичъ Темный, Великій Князь Московскій.

Марія, его сунруга.

Юаннъ, десяти лѣтъ, въ-послѣдствіи Великій Князь, прозванный Великимъ, сынъ ихъ.

Юрій, восьми лѣтъ, второй сынъ ихъ.

Софія Видолдовна, вдова Великаго Князя Василія Дмитріевича и мать Темнаго.

Дмитрій Юрьевичъ Шемяка, Князь Галицкій.

Князь Иванъ Можайскій, союзникъ Шемяки.

Федоръ Васильевичъ Басенокъ, бояринъ и воевода московскій.

Наталія Сергѣевна, его жена.

Бояринъ Ощера.

Бояринъ Старковъ.

Галка, дуракъ Дмитрія Шемяки.

Гриша, тюремный приставъ.

Аксинья, молодая вдова новгородскаго посадника.

Кузьминшна, няня Наталіи Сергѣевны.

Первый бояринъ

Второй бояринъ

} московскіе.

Лица безъ рѣчей:

Кн. Борисъ Тверской; Удѣльные Князья; московскіе, новгородскіе и галицкіе бояре; ливонскіе рыцари; Шведы; переметчикъ; стража великокняжеская; стража Шемяки; великокняжескіе отроки; факелоносцы; музыканты.

Дѣйствіе первое, второго и четвертаго актовъ — въ Москвѣ; третье — въ Галичѣ; пятое — въ Новгородѣ Великомъ.

АКТЪ ПЕРВЫЙ.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

Свѣтлица въ домѣ Басенка; ночь; нѣсколько лампъ; шлемъ и мечъ на столѣ.

ВЫХОДЪ I.

НАТАЛЬЯ И КУЗЬМИНИШНА.

НАТАЛЬЯ (*у дверей прислушивается*).

НЯНЯ (*вытянувшись, на цыпочкахъ и простирая къ ней руки, тихо*).

Боярыня! помилосердуй!..

НАТАЛЬЯ.

Тише!

Итакъ, не обмануль меня Димитрій!..

Онъ на Москвѣ... Ахъ, няня, я дрожу...

Ушамъ моимъ не вѣрю...

КУЗЬМИНИШНА.

Охъ, Наташа,

Не вѣрь ушамъ; тебѣ лукавый шепчетъ;

Ну, на-примѣръ, скажи, что услышала?..

НАТАША.

Кузьминична! Ты не родная няня;

Ты отъ пелевъ за мною не ходила,

Не плакала со мною, не смѣялась...

Покойница съ печали умерла,

Когда мнѣ косу стали расплетать. —

Охъ! Ключъ отъ сердца моего заброшенъ,

Горитъ, — а некому тушить пожара—

Наемница! — Ты приставъ, а не другъ!..

КУЗЬМИНИШНА.

Пускай и приставъ! Богъ съ тобой, Наташа!

Ты бойкая такая! ни за что

Родную мать готова избивать.

«Кузьминична!» бояринъ наказалъ:

«Изволь смотреть за молодой женой,

«Какъ за роднымъ дитей; не пей!» Не пью...

«Не спи!»... Не сплю. Во снѣ забредяшь...

НАТАША.

Няня,

Я говорю во снѣ?

КУЗЬМИНИШНА.

Не говоришь,

А лишь несешь про Дмитрія Шемяку...

НАТАША.

Кузьминична! Ты слышала? Онъ слышалъ?

КУЗЬМИНИШНА.

Куда ему! Какъ богатырь засветь,
 Такъ вѣдьма помѣломъ чеши усы,
 Колдунъ на лбу вертись на остромъ шиль, —
 Хравить себя и не чихветъ ни разу...
 А все-таки про-случай, чуть начнешь
 Про Дмитрія, я потиховьку встану
 И бережно бужу тебя...

НАТАША.

А я?

КУЗЬМИНИШНА.

А ты вздохнешь, съ закрытыми глазами
 Перевернешься — и уснешь спокойно. —
 Пускай и приставъ!.. Богъ съ тобой, Наташа!

НАТАША.

И ты ему ни слова не сказала...

КУЗЬМИНИШНА.

Нашла довощицу! Что это, право;
 До горькихъ слезъ изволишь обижать...

НАТАША.

Прости меня, Кузьминична, прости!
 Ребенокъ я, людей не разумью.
 Есть тайна у меня — и я отъ всѣхъ
 Съ моимъ грѣхомъ, съ моей бѣдою прячусь...

КУЗЬМИНИШНА.

И отъ отца Ивана?

НАТАША.

И отъ Бога

Тоску мою хотѣла-бъ схоронить!
 Вотъ видишь, няня, нянюшка, мой ангелъ-
 Хранитель, ты журить Наташу становишь,

Ты скажешь... О, я знаю, что ты скажешь!..
 Отецъ и мать мнѣ то-же говорили..
 Бранили, за-мужъ выдали насильно...

КУЗЬМИНИШНА.

Насильно!

НАТАША.

Да, я мужа не любила
 И не люблю...

КУЗЬМИНИШНА.

Наташа, цыцъ! молчи!
 Да этакого дива на Руси
 Не слыхано, не видано! Ты Богу,
 Наташа, солгала; ты хочешь, аль не хочешь,
 А Федора Васильича люби!
 Мужъ не впое-что, а мужъ заковный!
 До свадьбы не люби себѣ, пожалуй,
 А вышла замужъ — бойся и люби!..
 Молись, Наташа, Богъ пошлетъ любовь...

НАТАША.

Послалъ, послалъ! На горе мнѣ, на муку..
 И вотъ ужъ больше году, каждый день,
 Во снѣ и на яву моя заноза
 Больное сердце пуще, пуще колетъ;
 Какъ зпать, тоска моя отъ лѣтъ затихла-бъ,
 И горькая слюбплась-бы мнѣ доля,
 Да поминьш-ли день Покрова? мы спали..
 Варугъ...

Наня, ты зажмурплась?

КУЗЬМИНИШНА.

Отъ-страха;

Морозъ, какъ вспомню! Этакого чуда..
 Куда!.. и старожилы не запомнятъ. —
 Я сплю и слышу: будто подо мной,
 Подъ самую кроватью вътеръ ходить;
 Вскочила... подъ землей гудитъ; хоромы
 Качаются; и бревна въ потолокъ,
 И бревна подъ поломъ со скрипомъ ходятъ..
 «Мерещится!» подумала; такъ нѣтъ;
 И ты проснулась, бросилась съ кровати..
 А тутъ задрезбужали окна; двери
 Самн-собой раскрылись, а со стѣвъ

Посыпалась рѣзные беледрясы...
Я такъ и растянулась на полу...

НАТАША.

А я бѣжать куда, сама не знаю...
На улицу!.. А тамъ толпа пароду;
Кричатъ, кладутъ поклоны на соборы;
Гляжу, кругомъ домъ и колоколья
Качаются, что старыя деревья,
Когда ихъ вѣтеръ съ ласкою колышетъ...
Но это диво скоро миновалось.
Вдругъ, слышу, кто-то за руку меня
Взялъ бережно: «Наташа» молвилъ тихо...
Тутъ женскій стыдъ мнѣ бросился въ лицо;
Я руку вырвала, хочу бѣжать,
А ноги будто приросли къ землѣ...
«Наташа» молвилъ онъ: «скажи мнѣ слово,
«Любь я тебѣ?..» Молчу, дрожу отъ страха:
«Любь? такъ ступай за мной, твой мужъ далече;
«Слѣдовъ твоихъ бояринъ не отыщеть;
«Не любь; такъ Богъ съ тобой! Прощай на-вѣки!..» —
«Любь, любь!» кричу. Я такъ перепугалась,
Чтобъ съ горя онъ въ рѣкъ не утопился,
Рукъ на себя не положилъ...

КУЗЬМИНИШНА.

А онъ?

НАТАША.

А онъ кричитъ: «Клянусь тебѣ, Наташа,
Ты будешь падъ московскимъ государствомъ
Стоять звездой...

У мужа твоего

Куплю тебя за всю казну мою,
Не то, какъ муху раздавлю...»

КУЗЬМИНИШНА.

А ты?

НАТАША.

Дрожала, пляя, видитъ Богъ, дрожала
И вѣрила...

КУЗЬМИНИШНА.

Кому Наташа? Вору!

Злодюю и земли и Государя!..
Крамольнику Дмитрию Шемякя!..

НАТАША.

Не слушай, няня, городскія сплетни...

КУЗЬМИНИШНА.

Ну, что-же ты, Наташа, отвѣчала?
 За этикіе честные посулы,
 Нашъ братъ, простой, вцѣпился-бы въ загривокъ;
 Поволокла-бъ его я, какъ салазки,
 Мальчишекъ-бы на спяну посадила
 И къ Чудову на паперть отвезла-бъ;
 А полъ мужской по своему-бы копчилъ.
 Ты, вѣженка, растаяла небось?!
 Ну, что-же ты, Наташа, отвѣчала?..

НАТАША.

Молчала! Онъ взялъ за руку меня,
 Повелъ; а тутъ сбѣжалась наша дворня;
 Хотѣлъ онъ въ переулочъ, не успѣлъ...

КУЗЬМИНИШНА.

Воръ, окаянный!...

НАТАША.

«Такъ и быть!» сказалъ:

«Уступимъ, только не пройдетъ недѣли,
 «Я въ Кремль, съ московскаго престола,
 «Пришлю, Наташа, за тобой!...»

КУЗЬМИНИШНА.

Разбой!...

НАТАША.

Кузьминична, помилуй!

КУЗЬМИНИШНА.

Воры, воры!..

Соблазнить, содомъ!

НАТАША.

Умилосердись, няня...

ВЫХОДЪ II

ТѢ-ЖЕ И БАСЕНОКЪ.

БАСЕНОКЪ.

Что тутъ за крикъ?

Кузьминична, (дрожа и запинаясь).

Съ просонковъ, государь

Бояринъ... Чортъ приснился, государь
 Бояринъ!.. И не чортъ, а князь Дмитрій
 Шемяка, государь бояринъ!.. Сплон
 Онъ на престолъ московскій уместился...

БАСЕНОКЪ.

Сидитъ, сидитъ!..

ОБЪ.

Шемяка на Москвѣ!

БАСЕНОКЪ.

Великій князь у Троицы, по обыту:
 Опъ молятся за цѣлость государства,
 Онъ проситъ божьей помощи на Тверь,
 На Новгородъ и Псковъ, Рязань и Вятку,
 И на Литву и на Татаръ казанскихъ...
 Держава Ярослава, будто стадо,
 Разогнанное хищными волками,
 Подъ крылія Москвы собираться стало...
 Донской и сынъ его Василій, мудро
 Шли къ цѣли, шагъ за шагомъ, и Москва
 Стяжала первенство... И Тамерланъ
 И Витолдъ злые зубы искрошили,
 А тутъ изъвной царь Махметъ Казанскій
 Беретъ въ полонъ московскаго владыку,
 Отца князей... И не князя, бояре,
 Мы, грѣшные, за Князя дали окупъ...
 Князя? Куда! По русскимъ городамъ
 Шолъ пиръ горой, — князя торжествовалъ;
 Косой, кривой, слѣпой, коспоязычный,
 Гурьбой полезли на престолъ московскій,
 Народъ стопалъ отъ язвы и пожаровъ;
 Какъ-будто вѣкій вѣтеръ ядовитый,
 Шолъ черпый моръ, за нимъ грядями трупы
 Ложлись, и разгнѣванное Небо
 Кремлевскими холмами потрясало...
 Никто не видѣлъ и не слышалъ Бога!
 Князя топили, рвали другъ друга,
 Наспловали жонъ, ругались Церкви,
 Наслѣдье Ярослава продавали,
 Какъ собственность, Татарамъ и Литвѣ!
 Ты все стерпѣлъ, всемилосердый Боже!
 Вотъ и сегодня, — страшно и подуматъ! —
 Какъ воры въ Кремль вошли князя съ Шемякой,

«Гоните прочь!» я говорилъ боярамъ:
 «Не позволяйте ночевать въ Кремль:
 «У нихъ есть замысль.» А бояринъ Старковъ
 Ихъ принялъ въ домъ, затѣялъ пиръ, послалъ
 Гостей сзывать—и гости спятъ... Убиты,
 Заръзаны... Кремлевскія ворота
 Шемякинны клеветы сторожатъ,
 Злодѣй послалъ и за Великимъ Княземъ
 Надежныхъ изверговъ, но позабылъ,
 Что Басенокъ въ Москвѣ, не спитъ, все видитъ...

Пруи, княжи, Шемяка, до-зарв!..
 Я лягу спать! Ко мнѣ не проберешься:
 Сто молодцовъ засыл на дворъ!
 Они со мной твои-жъ дружны близъ;
 Забылъ,—такъ мы тебѣ напомнимъ завтра...
 Пойдемъ, Наташа .. Ты дрожишь...

НАТАША.

Ахъ, Осдоръ

Васильичъ! За тебя...

КУЗЬМИНИША (про себя).

Прости ей, Боже!

НАТАША.

Мнѣ жизнь твоя такъ дорога, ты знаешь...
 И что ты сдѣлаешь одинъ?... Погибнешь?
 Никто не вступится, не пожалѣетъ
 Василія; онъ брата ослѣпилъ
 Василія Косаго; у Шемяки,
 У Краснаго, поотымалъ удѣлы;
 Татарамъ кланялся... Его не любятъ...
 Побереги себя; мнѣ страшно, Осдоръ
 Васильевичъ... Ты вдовой меня оставишь...

КУЗЬМИНИША (про себя).

Вретъ, не о томъ тужить! Прости ей, Боже!

НАТАША.

А дѣлу не поможешь. Ты одинъ!

БАСЕНОКЪ.

Э, матушка! Теперь не время думать—
 Одинъ—ли, не одинъ. Внуку Дмитрія Донскаго—
 Законный и единый Государь.
 Другіе—хищники законной власти.

Враги отчизны, мать свою терзаютъ.
Умру, а лжекнязьямъ служить не стану...

НАТАША.

Но если и Василія захватятъ...

БАСЕНОКЪ.

Захватятъ! Нѣтъ, онъ знаетъ обо всемъ ;
Мой дворянинъ съ-утра еще побѣжалъ,
Какъ птица вѣсть къ Василю понесъ...
Не бойся, все улажено на гибель
Крамольному Дмитрію Шемлякъ...
Ну, спать пора! Пойдемъ, Наташа!

НАТАША.

Осдоръ

Васильичъ, ты меня совсѣмъ не любишь...

БАСЕНОКЪ.

7001.
Я не люблю тебя Наташа, я?
Голубка Божія, мой чистый ангелъ!
Я о любви нескладно говорю;
Но сколько разъ, когда ты спишь покойно
И шепчешь неразгаданныя рѣчи—
Я сяду надъ тобой, дохнуть не смѣю,
Гляжу на красоту твою—и плачу,
И Бога за жену благодарю!...
Наташа, я люблю тебя безумно!
Въ походахъ, въ думѣ, гдѣ-бы ни-былъ я—
Твой образъ возлѣ... Стыдно говорить,
А я тебя къ Кузьминичу ревную...
И только дома, на твоей груди,
Покой и миръ душа моя находитъ.
Что это? Стукъ! Кого Богъ шлетъ такъ поздно?..
Ступай, Наташа: можетъ-быть, чужой.
Кузьминична, веди въ опочивальню
Боярыню... прости, моя Наташа!

КУЗЬМИНИЧНА (ведя подъ руку Наташу).

Притворщица! Накажетъ Богъ, Ей Богу...

(Наташа останавливается).

Еще есть время, дитячко... Покайся!...

Признайся, онъ помилуетъ...

НАТАША (съ досадою).

Пойдемъ!

Ахъ, дура! Грѣхъ сорокъ рассказала...

ВЫХОДЪ III.

БАСЕНОКЪ (одино, одпяясь во всеоружіе.)

Отчизна, Государь и ты, Наташа!...
 Три сердца у меня! Въ одномъ блаженство, —
 Съ тобой, жена! А въ тѣхъ и страхъ, и горе!
 Дождусь-ли я конца твоимъ страданьямъ,
 Священный край! Увижу-ль Государя
 Покойнымъ и счастливымъ Самодержцемъ!
 Услышу-ли?

ВЫХОДЪ IV.

БАСЕНОКЪ и ГАЛКА.

ГАЛКА.

Сей-часъ услышишь, Ѳеда...

БАСЕНОКЪ.

Ахъ, Галка, это ты...

ГАЛКА.

Ужъ точно галка!

Ворона! Нѣтъ-ли птицы пострашнѣе?
 Такъ я та птица.

БАСЕНОКЪ.

Что зашолъ такъ поздно?

ГАЛКА:

Ужъ точно поздно! Ѳеда, у тебя
 Измѣной пахнетъ. Духъ такой недобрый
 Въ твоихъ покояхъ... Можно осмотрѣть?

БАСЕНОКЪ.

Что это значить, Галка?

ГАЛКА.

Ничего!

Иной косою, а совѣстно сказать:
 Ты кось. Иной любовницу голубить,
 Поди скажи ему: твоя голубка
 Съ другимъ воркуеть тайную любовь!...
 Все это прятка, къ дылу не идетъ,
 А все лисъ не грѣхъ поосмотрѣться...

(подходитъ къ дверямъ опочивальни).

Вотъ видишь, тутъ подслушивалъ насъ кто-то...

БАСЕНОКЪ.

Наташа! Страхъ простибельный!

ГАЛКА.

Ну да!

Подслушала и матушка моя,
 Какъ Дмитрій Юрьичъ, овъ-же и Шемяка,
 Ударилъ въ темя моего отца...
 Тотъ взялъ и умеръ па-смерть, па-поваль;
 Что-жь матушка? пошла благодарить...
 Шемяка молвилъ: «Не за что, красotka;
 Давно уже тебя любить хотѣлось,
 Да вотъ чурбанъ торчалъ мнѣ на пути.
 Давай любиться!» И давай любиться;
 Перетасили матушку въ хоромы,
 Съ прикладомъ, то-есть съ сундукомъ и съ сыномъ;
 И тѣшились, и лакомились сладко
 Съ недѣлку; тамъ другая подвернулась,
 Лвцомъ поглаже, тѣломъ подородпѣй,
 Лвтами помоложе. Князь Дмитрій
 Хотѣлъ съ двумя любиться; мать моя
 Какъ вскинется; повздорила за пиромъ,
 Ножомъ хотѣла прихватить сестрицу...
 «Ахъ ты срамница!» закричалъ Шемяка,
 Схватилъ въ охапку, на крыльцо, да въ прудъ
 Бултыхъ! И поминай какъ звали...

БАСЕНОКЪ.

Извергъ!

ГАЛКА.

Что было, то прошло,—не воротить!
 Меня растилъ Шемяка для потѣхи
 И выросилъ. И тѣшу и потѣшу,
 Да вотъ не подберу себѣ подъ пару
 Такого-жь дурака. По всей Москвѣ
 Ты, Одея, мнѣ по-вкусу и по-праву;
 Я какъ зѣвицу ока, берегу
 Тебя, бояринъ. И теперь, какъ только
 Василия въ оковахъ привезли...

БАСЕНОКЪ.

Василія—въ оковахъ!!.

ГАЛКА.

Тише, тише!

Боюсь, чтобы покойница моя
 Насъ не подслушала...

БАСЕНОКЪ.

Великій Князь,
Глава Руси, отецъ Князей—въ оковахъ!

ГАЛКА.

Отецъ или племянникъ, или дядя,..
Тутъ все-равно... Въ оковахъ, на телегъ,
Прикрытаго попонами, соломой,
На Кремль втащили Князя въ-тихомолку;
Въ подвалъ свалили на дворъ Старкова;
А сами, съ грѣшной скверной на устахъ,
Давай совѣтъ вести съ столѣтнимъ медомъ.
Лихой совѣтчикъ!

БАСЕНОКЪ.

Галка, замолчи!

Ты лжешь! Тебя Шемяка подослалъ,
Чтобъ выманить меня на пиръ къ Старкову...
Ты хочешь...

ГАЛКА.

Ничего я не хочу.

Иванъ Можайскій да Борисъ Тверской
Василия у Троицы захватили,
Въ Кремль привезли, въ темницу заключили
И за болрами послали. Дмитрій
Велитъ себя Великимъ Княземъ ставить...

БАСЕНОКЪ.

Не согласятся...

ГАЛКА.

Согласился, Федя!

Дуракъ-ли онъ—звать Басенка въ совѣтъ?
Все безъ тебя покойно обойдется;
А ты еще пожалуй нашумишь;
Другіе, глядя на тебя, замнутъся;
Пустымъ орехомъ свалится злодѣйство.—
Такъ пусть себѣ сидитъ въ своемъ дворѣ,
Какъ ежъ, пускай ерошится и злится,
Шипя, стальными иглами поводитъ
А завтра онъ, какъ Государь законный,
Заговоритъ, и голыми руками
Возьметъ тебя, какъ чванную лягушку...

БАСЕНОКЪ.

Нѣтъ, Галка, обожжется гость незваный!

Отъ ужаса бояре онѣмѣяв;
 Я разрѣшу трусливый ихъ языкъ...
 Какъ пламя изъ безчувственныхъ кремней
 Я извлеку изъ нихъ сознанье долга!
 Изъ рукъ убійць—Василія исторгну!
 За мной!

(Поспѣшно уходитъ).

ГЛАВКА *(медленно за нимъ слѣдуя).*

Ступай! ты справишься одинъ!

Въ открытомъ полѣ я плохой союзникъ...

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Палата въ великокняжескихъ хоромахъ.

ВЫХОДЪ I.

Бояре.

первый бояринъ.

Что слышно добраго?..

второй бояринъ.

Морозъ крѣпчаетъ...

А у тебя Бояринъ?..

первый бояринъ.

У меня?

По-старому... Ну, а того... какъ слышно...

второй бояринъ.

Не знаю. Какъ другіе... Отойди

Пожалуй... неравно подмѣтятъ...

первый бояринъ.

Полно,

Бояринъ, будто сродичамъ нельзя

Между собой и слова перекипнуть?..

Ты зять, я тесть... ну, что моя Марфуша?..

второй бояринъ.

Въ деревнѣ, тещюшка, ты будь покоенъ,

Сподобилъ Богъ укрыть ее отъ вора...

Ей-Богу вдутъ... Извини, бояринъ...

(Поспѣшно отходитъ въ сторону).

ВЫХОДЪ II.

Тѣ же, Софья, (въ одеждѣ вѣшневаго цвѣта, съ желѣзнымъ косты-
 лемъ), Иванъ Можайскій и Стража.

иванъ можайскій.

Ступай, ступай, литовская волчица!

Отецъ твой Витолдъ съ поганью своей
Не прибѣжитъ на помощь...

софл.

И не нужно!

Я ни себя, ни сына не жалю!
Зачѣмъ васъ миловалъ! Зачѣмъ Косаго
Злодѣя только ослѣпилъ! Все племя,
Племянничковъ зачѣмъ не перевѣшалъ...
Я говорила: съ корнемъ вовъ злодѣевъ,
Впукъ Витолада и Дмитрія Донскаго,
Коси ихъ, Вася, рѣжь, а подростутъ,
Не справишься; а если бабѣ сердце
За пазухой, такъ отними удѣлы,
Не то, Москву у самого отнимутъ...
Ну, сталося, правду каркала ворона.
Поѣдемъ, Князь! Племяннику Шемякъ
Проклятье оставляю; всѣхъ Князей,
Сподвижниковъ злодѣя проклинаю;
А ты, Иванъ, не стѣпись в проклятья!
Богъ съ вами, рабочные бояре!
И не глядятъ на старую Княгиню,
Какъ росомачи подъ стѣной снуются,
А выползутъ къ Шемякинымъ ногамъ...
Я буду ждать васъ въ ссылкѣ. До свиданья!

выходъ III.

Тѣже, Марія и Борисъ Тверской со стражей.

МАРІА.

Умилосердитесь! Гдѣ мой Василій,
Гдѣ мой супругъ?.. не разлучайте насъ!
Молю васъ...

софл.

Замолчи! Кого ты молишь?

Рабовъ мятежныхъ, подданныхъ своихъ!
И въ ссылкѣ ты—Великая Княгиня,
Ты и въ темницѣ мать Руси Восточной,
А эти—воры, хищники—и только!
Ты не забудь: твой дѣдъ—Владимиръ Храбрый!
Онъ брату старшему умѣлъ служить,
Служилъ племяннику, служилъ-бы впуку
И этихъ мелкихъ, приличныхъ злодѣевъ

Держаль-бы за уши... Его не стало—
И шайка грѣшниковъ пошла на Бога,
Кто на престолѣ Василія помазалъ;
Великимъ Княземъ ставитъ Богъ, не люди.

МАРІА.

Мужъ, дѣти...

СОФІА.

Дѣти въ безопасномъ мѣстѣ.
Ужъ будто на Руси не стало Русскихъ!
Не все-жъ одни крещеныя Татары...
А мужу—подъломъ: зачѣмъ щадилъ,
Зачѣмъ изъ клятки коршунамъ далъ волю...

МАРІА.

И эти коршуны его замучать...

СОФІА.

Э, ничего не сдѣлаютъ худаго,
Сошлютъ, запрутъ въ темницу, Богъ увидитъ,
И молніей темницу отонретъ...

ВЫХОДЪ IV.

Тѣ же и Басенокъ, (вбѣгаетъ въ ужасъ; всѣ окружаютъ его).

СОФІА.

Что Басенокъ? Что значитъ этотъ ужасъ?

(Басенокъ движеніями показываетъ, что онъ лишился голоса).

МАРІА.

Онъ умерщвленъ! Мой мужъ убитъ, зарѣзанъ!..

БАСЕНОКЪ (съ усиленіемъ, голосомъ прерывающимся отъ рыданій).

Ляшонаъ очей... Великій Князь Василій!

(Марія съ крикомъ, безъ чувствъ, падаетъ въ кресла, у Софіи изъ рукъ валится костьль; бояре, силъ шапки, въ ужасъ поднимаютъ руки къ небу; князя отворачиваются).

БАСЕНОКЪ.

Зачѣмъ не я!.. Зачѣмъ мнѣ эти очи?

Чтобъ видѣть стыдъ отца моея отчизны

И торжество коварнаго Шемяки?..

Сюда, сюда, шивящес жельзо,

Но нужно мнѣ очей, мнѣ слезъ не нужно;
 Не нужно жизни... Боже! что я видѣлъ...
 Зачѣмъ я видѣлъ!.. Въ глубинѣ подвала
 Я слышу кровь пронзительный; къ окну, —
 Рванулъ за раму, — дубъ не устоялъ;
 А тамъ желѣзо... за рѣшоткой свѣтъ...
 Прочь, прочь, я не хочу воспоминаній...
 Я обезпамятѣлъ, сталъ нѣмъ... Мой Боже,
 Зачѣмъ ты возвратилъ языкъ и память!..

ВЫХОДЪ V.

Тѣ же и Галка.

ГАЛКА.

Великій Князь и Государь Москвы
 Владиміра, Коломны, Ярославля
 И разныхъ прочихъ городовъ и селъ
 Димитрій Юрьичъ — жалуетъ бояръ
 Своимъ приходомъ... Кланяйтесь, бояре,
 А я вамъ кланяюсь и поздравляю!

СОФІЯ.

Вставай Маріа, наша скорбь священна:
 Ее не долженъ видѣть окаянный;
 Ты взоры кроткіе облей величьемъ,
 Рѣчь преврати въ отравленные стрѣлы...
 Не жалуйся словами, а казни!
 Подай костыль мнѣ, Басенокъ!.. Идетъ...
 Маріа!..

БАСЕНОКЪ (*поддерживал Марію*).

Государыня Княгиня

На эту руку можешь опереться...
 Ни Князю, ни тебѣ не измѣнить!

ВЫХОДЪ VI.

Тѣ же, Шемяка, (въ великокняжеской одеждѣ). Удѣльные Князь, Бояринъ Старковъ; слуги съ факелами и стража.

ШЕМЯКА.

Бояре, со слезами на очахъ,
 Я возвѣстить пришолъ печаль мою!
 Душа моя прискорбна, сердце въ смутѣ,
 Но я исполнилъ общее желанье...

Презрѣвъ старѣйшинство, обычай предковъ,
Василій завладѣлъ Москвою насильно,
Роднаго дядю, нашего отца,
Онъ опомилъ, какъ говорятъ, отравой;
Василія Косаго ослѣпилъ;
Другой мой братъ, Дмитрій Красный, также
Преставился сомнительной кончиной;
Меся держалъ не разъ въ своихъ темницахъ,
Не знаю, какъ оставилъ жизнь; павѣрно
Казнь хитрую облумывалъ мучитель;
А между-тѣмъ во всѣхъ Удѣлахъ нашихъ,
Хозяиначалъ, какъ собственнымъ наслѣдьемъ;
И вотчины, и города, и села
По волю отымалъ и раздавалъ;
И русскія отвѣчныя владѣнья
На кормъ дарилъ Татарамъ и Литвѣ;
И русскимъ золотомъ поилъ невѣрныхъ...
Исполнилась долготерпѣнья мѣра.
Внимая нашей благости душевной
И внука уважая въ немъ Довскаго,
Василію мы подарили жизнь,
А отняли завистливыя очи...

Какъ старшій между русскими князьями,
Я ваши клятвы съ горестью приемлю;
Велюкняжество не льститъ Шемякѣ;
Я испыталъ и знаю бремя власти;
Да отказаться не имѣю права
И долженъ вашимъ просьбамъ уступить...
Марія, бѣдная! Я знаю, горько
Тебѣ прощаться съ пменемъ и саномъ;
Но вѣрь, въ величїи соблазну много...
Душа твоя иной достойна жизни;
Ступай-же въ Угличъ: тамъ душа твоя
Найдетъ и миръ и для молитвъ сподвижникъ.

А ты, совѣтчица злодѣйствъ ужасныхъ,
Ты научила ослѣпить Косаго...

СОФІЯ.

Неправда, лжешь, Шемяка: я учила
Повѣсить и Косаго, и тебя!
Рабъ добрый сердца добраго достоинъ,

А ты достоинъ былъ позорной плахи,
Теперь—уже проклятья! Прокляпаю!

ШЕМЯКА.

Литовская волчица, замолчи!
Отрѣжу я тебѣ языкъ змѣиный!

СОФІА.

Спасибо! Мнѣ языкъ теперь ненуженъ!
Казнь для тебя я низведу молитвой;
Громъ Божій не пойдетъ на червяка;
Велить, такъ воробей тебя проглотить...

ШЕМЯКА.

Гей! Въ Чухому литовскую волчицу;
А не уймется, на цѣпи держать...
Московскіе бояре, что-жь стоите?
Гдѣ ваши клятвы? Я вашъ государь,
Глава Князей и господинъ Москвы!
Не мнѣ напоминать вамъ долгъ присяги.

КНЯЗЬ ПЕАНЪ.

Старѣйшимъ признаемъ тебя, Димитрій!

СТАРКОВЪ (становится на колына; за нимъ
и другіе болре.)

Прими отъ насъ присягу, Государь!
Мы все..

ШЕМЯКА.

Не все! Вонъ Басенокъ стоитъ,
И долгъ свой забываетъ...

БАСЕНОКЪ.

Никогда!

ГА. ПЛА.

Бояринъ, ведь не сломится колѣно;
Ты хоть для шутки присягни; а послѣ
Привыкнешь; слюбится. Другимъ слюбилось!

БАСЕНОКЪ.

Присяга—честь! Въ присягѣ—третій Богъ,
Свидѣтель и блюститель вѣчной клятвы...
Василій живъ, жива моя присяга,
Не измѣню; онъ Государь и мнѣ
И вамъ, болре, и тебѣ, Димитрій;
Ты рабъ мятежный, тать почпой, обманомъ,
Соблазномъ и сообществомъ злодѣевъ

Вползь, тихомолкомъ, въ сиящую Москву!
 Ты, какъ разбойникъ на большой дорогъ,
 Передъ лицомъ свидѣтелей святыхъ
 Василія схватить не убоялся.
 Сообщникъ добрый, Князь Иванъ Можайскій
 Своихъ бояръ, какъ птицъ домашнихъ жарилъ!
 Другой укралъ жепу роднаго брата...
 Союзники, достойные тебя!
 Гдѣ на Москву права твои, Шемяка?
 Хотя-бъ ты былъ какъ впокъ сердцемъ чистъ,
 Душой возвышенъ, какъ Владимиръ Храбрый,
 И доблестенъ какъ Витольдъ и Донской,
 Все былъ-бы добрымъ подданнымъ—и только.
 Довольно этихъ безтолковыхъ споровъ;
 Отъ нихъ погибла Русь; она возстанетъ!
 Удѣльные князья, по вашимъ трупамъ
 Она взойдетъ къ единству и свободѣ!
 Священный край—какъ мученикъ, лежитъ;
 Изъ ранъ его текутъ потоки крови;
 Враги—его живое тѣло рѣжутъ.
 Вамъ мало—вы терзаете остатки,
 И если-бъ Бога не было, всю Русь
 Вы продали-бъ за-часъ кровавой власти!..
 Тебѣ-ль, Шемяка, шапка Мономаха?
 Одумайся! Ты на вгрушкахъ нашихъ,
 На смиренной клячѣ усидѣть не могъ;
 Ты богатырь на жоуъ и на впно!
 Какъ будто-бы татарскіе улусы,
 Тѣ города, гдѣ княземъ ты сидѣлъ;
 Въ хоромахъ только жоны, да бочонки,
 Да грабленное серебро; злодѣйство—
 Твой богъ, твоя природа, промыслъ, право!
 Вотъ и теперь, ты предо мвоей стоишь,
 Сугубо крѣпкимъ медомъ отягченный,
 Обрызганный порочной, смрадной грязью,
 Въ глазахъ блистаетъ пламень Вельзевула,
 Уста твои кровавымъ паромъ дышатъ.
 Кровь на тебѣ проклятіемъ дымится!
 Царубійца, прочь, царубійца!..

ШЕМЯКА.

Гей! капады! сковать и бросить въ яму!

(*Воины съ щепками подходятъ.*)

БАСЕНОКЪ (*вырвавъ у нихъ цѣпи.*)

Цѣлую васъ, священныя оковы!
 Благословляю муки страшной пытки!..
На кольцахъ, собравъ и подплетъ сверхъ цѣпи.
 Не усомнись, Великій Князь Василій!
 Предъ ликомъ Бога и его Святыхъ,
 Предъ ликомъ великаго потомства,
 Предъ сонмищемъ клятвopеступныхъ братіи,
 Вотъ этими почетными цѣпями,
 Женой, родителей священныхъ прахомъ,
 Тебѣ, Василій, и тебѣ, Маріа,
 Тебѣ, Руси надежда, Иоаннъ,
 Вамъ, вамъ, отцы мои и Государя,
 Я присягаю!..

АКТЪ ВТОРОЙ.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Яма или подземная темница.

ВЫХОДЪ I.

БАСЕНОКЪ и ПРИСТАВЪ.

БАСЕНОКЪ (*прикованный къ камню.*)

Такъ вотъ что пишутъ книжки честныя,
 Наочныя свидѣтели событіи...

ПРИСТАВЪ.

Да, потрудились, нечего сказать,
 И Калита, и Дмитрій, и Василій,
 Да понапрасно...

БАСЕНОКЪ.

Нѣтъ, непонапрасно;

Теперь идетъ послѣдняя борьба;
 Какъ спопъ Шемяка свалится съ престола;
 Рязанскій и Тверской Москвѣ уступятъ;
 А мелкіе, какъ мыши, разбѣгутся
 Отъ дюжлага кота. Повѣрь мнѣ, Гриша,
 Несчастіе, какъ счастье, проходятъ;

Несчастье дрожжи для счастливыхъ дней.
Жельзо жгутъ, жельзо бьютъ, такъ что-жь?
И выкують булатъ.—Его ни молотъ,
Ни пламя не возьметъ. Ну, Грпша, полно,
Усталъ тебѣ рассказывать... Чай поздно..

ПРИСТАВЪ.

Не зналъ ты устали Болринъ Оедоръ
Васильевичъ, когда мы Новгородцевъ
Съ тобой въ снзгу топили, словно зайцовъ;
Когда Татаръ Казанскихъ провожали,
И съ проводовъ, какъ съ пира, возвращались!
Припомнишь-ли, въ Коломвѣ, на игрушкѣ,
Безъ отдыха, ты семь богатырей
Ссадилъ съ сѣдла! Князь Оболенскій-Стрига,
Одинъ съ тобой боролся, да недолго;
Я лошадей ловить не успѣвалъ....
Никто не шолъ играть съ тобой, а ты
Коня, дыбкомъ, какъ щенку, подымаешь...
Тогда не зналъ ты устали, бояринъ;
А кажется недавно; нѣтъ и года
Изъ конюховъ я въ приставы назначенъ;
И было хорошо; въ пустыхъ темницахъ
Ниодного жильца; а вотъ въ три дни
Пришлось сажать и трехъ въ одну палату...
Богъ милостивъ! Ударить скоро полночь
На боевыхъ часахъ нѣмецкихъ; молотъ,
Пила, клещи... Стучатся! Государь
Бояринъ... Можетъ-быть...

БАСЕНОКЪ.

Что можетъ-быть?

Убийцы! Я готовъ.

ПРИСТАВЪ.

Возьми-ка молотъ

Про случай! Онъ въ твоихъ боярскихъ ручкахъ
За шестоперъ булатный постоятъ...
Что разстучался! Слышу! Погоди!..

ВЫХОДЪ II.

БАСЕНОКЪ (одинъ, взявъ съ руки молотъ.)

Пристукну. Даромъ жизни не продамъ.

Какъ мертвецамъ, что ходять послѣ смерти,
Я въ горло колъ вобью, чтобъ не ходили...

ВЫХОДЪ III.

БАСЕНОКЪ, ГАЛКА и ПРИСТАВЪ.

БАСЕНОКЪ.

А Галка! Что ты съ ворономъ прдумалъ.

ГАЛКА.

Какой онъ воронъ—ивъжный голубокъ,
А галка—ласточка съ веселой вѣстью...
Чортъ знаетъ! Не поймешь теперь людей;
Изводилъ братцу выколоть глаза,
И въ Чухлому сослалъ родную тетку,
Бояръ кого сковалъ, упряталъ въ яму,
Кого въ рѣкъ до смерти закупалъ...
Купцы пришли на судъ. Ну, ты истецъ?
А ты отвѣтчикъ? Хорошо. Товаръ,
Ты говоришь, что *твой*, а ты, что *твой*?
Тѣмъ лучше! Значитъ онъ ни твой, ни твой,
А мой! А васъ—повѣсить обоихъ,
Впередъ не ссорьтесь. Я люблю порядокъ.
Такъ разсудилъ Шемякинъ судъ.—И этотъ
Великій, справедливый судія
Чужой жены не смѣетъ взять безъ спросу;
«Поди, ступай, купи ее у мужа...»
А что давать?—«Да что тамъ торговаться!
Купи ее за волю...» Ну, бояринъ!
Что-жъ, продаешь?..

(Басенокъ, схвативъ одною рукою Галку за горло, другою поднимаетъ надъ нимъ молотъ.)

ПРИСТАВЪ.

Бей на смерть, а не то онъ перескажетъ

ГАЛКА.

Бей, Одея, бей товарища, а послѣ
Изволь одинъ съ Шемякой управляться!
Мсти за себя, и за меня прикинь!

БАСЕНОКЪ.

Нѣтъ, Галка, повтори! Ушамъ не вѣрю!
Онъ былъ въ моемъ дому, Наташу видѣлъ.

ГАЛКА (отходя отъ Басенка.)

Я, Одея, отъ тебя подальше стану;
Спасибо, что желѣзныя веревки
Надежны. Ну, теперь садись и слушай!..
Да этотъ приставъ! Чтò ему за дѣло
До нашихъ жонъ и матерей; пускай
Себѣ идетъ.

БАСЕНОКЪ.

Онъ старый мой товарищъ,
Онъ добрый, честный человекъ...

ПРИСТАВЪ.

Спасибо,
Боляринъ...

БАСЕНОКЪ.

Ну, рассказывай проворно!..

ГАЛКА.

Съ чего начать? начало далеко;
Шемяка зналъ Наталію невѣстой,
Хотѣлъ на ней, какъ говорятъ, жениться;
Она его безъ памяти любила,
Да за тебя Великій Князь засваталъ.
Такому свату трудно поперечить...
Насильно косу расплели...

БАСЕНОКЪ.

Насильно!

Лжешь!

ГАЛКА.

Можетъ-быть, да лгу не я,—Шемяка!
Когда въ Москвѣ былъ трусъ земли, Шемяка
На улицѣ поймалъ твою Наташу,
Увелъ-бы, да твоя наткнулась дворня;
Ну, а теперь, въ твоей опочивальнѣ
Онъ и она ждуть Галку, не дождутся...

БАСЕНОКЪ.

Дай Боже силы цѣпи разорвать...
Убью его оковъ моихъ осколкомъ...
Певѣрную жену на срамномъ ложѣ,
Периной задущу, а эту няню...
Охъ! Всѣхъ, тебя, себя... Умилосердись!

Признайся Галка! Клевета! Нарочно
Придумали, какъ Басенка помучить!

ГАЛКА.

И у меня Бояринъ есть душонка,
Дурацкая, да все-таки душа...
Наташа хочеть кончить дѣло миромъ,
Себя потѣшить давипшней любовью,
Тебѣ дать волю... Знаю я Шемяку;
Онъ уступилъ Наташѣ; говоритъ
Она: «Люблю тебя, да мужъ въ темницѣ.
Дай мужу волю... я твоя!..»—«Изволь,
Такихъ, какъ онъ, есть у меня довольно!—
Помя скажи: пускай бѣжитъ къ Татарамъ,
Въ Литву, куда изволитъ... Ну, Наташа,
Довольно-ли?..»—Та прыгъ ему на шею,
А я изъ дому твоего бояринъ...

БАСЕНОКЪ.

Пилите цѣпи, разбивайте крючья!
Скорѣй, скорѣй, умру, да не позволю
Надъ честію боярскою ругаться!
Что сердце? губка: кровью налилось,
Слезами вснухло. Бѣдная жена!
Покойница, ты умерла, Наташа!..
Не ложе то любви и наслажденій;—
То гробъ.—Въ цвѣтахъ, съ улыбкою певинной,
Скрестивъ на персяхъ мраморныя руки,
Блестаетъ замогильной красотой
Твой хладный трупъ! Ты умерла, Наташа!
Зачѣмъ ты умерла? Тебя такъ страстно,
Такъ пламенно любилъ супругъ постылый!..
Ты цѣловала мужа и лгала...
Клялась въ любви богатой и лгала...
Ты за меня боялась, и—лгала!..
Я ложь твою благословлялъ, Наташа,
Я Бога за жену благодарилъ!..
А ты... ты пенавидѣла меня;
Слова мои ножомъ кололи сердце,
И ласки, слезы моего блаженства,
Мольбы мои... жена... ты проклявала!
Ты не была жепой, рабой татарскою
И Богу грѣшницей была невольей!..

Какъ я теперь, и ты спяла въ ямѣ,
И день и ночь безрадостное сердце
Щемили кандалы... Охъ больно, больно!..

ГАЛКА.

Кому не жаль красавицы жены?
Да этого завѣтнаго товару
Довольно на Руси, не оберешься;
И знаешь-ли, такому воеводу
Какъ ты—жена обуза. Въ хомутъ
И конь вскачь не пойдетъ; рысцей плетется...
А вожжи у жены. Чему другому,
А вѣрности ты бабу не научишь!
Завозу выймешь ты у дикой кошки;
Звѣрь у тебя за то полижетъ руку;
А вынь изъ сердца женскаго завозу;
Укусить, кинется въ глаза, а сердце
Зальется кровью; смерть одна залечитъ...
Ты правду молвилъ: умерла Наташа...
Другой убилъ, пускай другой хоронитъ;
А у тебя другая есть жена —
Отчизна...

БАСЕНОКЪ.

Что ты мнѣ напомнилъ, Галка!

Я думать сталъ о собственной бѣдѣ,
Когда въ плъну Василій, Русь въ пожаръ,
Москва въ рукахъ злодѣя... Охъ, Наташа!
Ты видишь-ли, какъ я тебя любилъ...
Прощай! Я больше объ тебѣ не вспомню;
Я овдовѣлъ... *(Рыдаетъ)*.

ГАЛКА.

Опять за туже пѣсню...

БАСЕНОКЪ,

Прочь! Съ глазъ долой послѣдняя слеза!
Ступай, скажи Шемякѣ... Право стыдно,
Какъ будто волю я за грѣхъ купилъ..
Скажи: спасибо!.. Нѣтъ! Скажи злодѣю,
Что даръ его постыднѣй отвергаю...
И въ ямѣ до смерти свяжу... Василій!!!
Марія, Иоаннъ, не упрекайте!
Иду! Пустьте... Ты поди къ Шемякѣ...
(Шатаясь.)

Нѣтъ не могу, не въ мочь!

(Въ изнеможеніи упадаетъ на камень)

приставъ *(разбивая оковы.)*

Да и не нужно.

Ступай, скажи Шемякѣ, что за грѣхъ
Онъ жизни не отдастъ... скажи Наташѣ...

БАСЕНОКЪ.

Ни слова! Скрой, что я страдалъ, что плакалъ!

Скажи, смѣялся надъ ея измѣной...

И не хочу ее ни знать, ни видѣть!..

приставъ.

Бояринъ! ты свободенъ,..

БАСЕНОКЪ.

Я свободенъ!!...

ГАЛКА.

Теперь въ Смоленскъ! Тамъ собираютъ войско
Васильевы усердные друзья.

БАСЕНОКЪ.

Здѣсь войско! здѣсь идетъ смертельный бой!

Побѣдный крикъ мѣшается со стономъ!

Глади, бѣжитъ разбитый суностагъ!

Нѣтъ, не уйдешь! Подайте шестоперъ!

(Выхвативъ изъ рукъ пристава молотъ).

О, я прощусь съ Шемякой и съ Наташей...

Цѣлуйтесь, я несу вамъ поцѣлуй...

Любитесь, я васъ смертью сочетаю...

ГАЛКА.

Одумайся!

приставъ.

Бояринъ!

БАСЕНОКЪ.

Прочь съ дороги!

Посторонитесь! Левъ ушолъ изъ клятки!

Быкъ съ бойни сорвался! Посторонитесь!

Уходитъ.

ГАЛКА.

За нимъ! Онъ и себя и насъ погубитъ.

(Всѣ уходятъ.)

ДВЕНІЕ ВТОРОЕ.

Большая палата въ домѣ Басенка; въ глубинѣ лѣстница въ свѣтлицу.

ВЫХОДЪ I.

Кузьминшна одна.

КУЗЬМИШНА.

Вишь, полночица! Въ большой палатѣ
Огни горять; какъ-будто не слыжала,
Какъ деревянный Нѣмецъ на часахъ
Вечернюю музыку проигралъ
И спать улегся... Вся Москва за Нѣмцомъ
Въ перинахъ утонула — а Наташа
Сидитъ одна въ своей опочивальнѣ.
Чай плачетъ... Нѣтъ, не плачетъ, а сидитъ
На бархатной скамьѣ, перебираетъ
Въ рукахъ зернистый жемчугъ и камень,
Съявныя дѣвушки вокругъ хлопочуть...
Что это значитъ? Заперто. Наташа...

ГОЛОСЪ НАТАШИ.

Кто тамъ?

КУЗЬМИШНА.

Кто тамъ! Кому-же быть, Наташа,
Какъ не Кузьминшишъ... Ей, право, я!

ГОЛОСЪ НАТАШИ.

Сейчасъ, сейчасъ, я ужъ совсѣмъ готова!..

КУЗЬМИШНА.

Готова?.. Какъ готова!..

ВЫХОДЪ II.

НАТАША и КУЗЬМИШНА.

НАТАША.

Здравствуй, няня!..

Что, хороша ганзейская парча?
А это полотно, какъ паутинна;
Не правда-ли, ужъ намъ съ тобой не выткаты!
А жемчугъ новгородскій, погляди,
Какъ-будто бобъ къ бобу, орѣхъ къ орѣху
Подобраны; ну, а повязка, цыля;

Поворочусь, ослѣпнешь, такъ блесстить.
Вотъ видишь, ты зажмурилась...

КУЗЬМИНИШНА.

Отъ страха,

Боярыня!—Куда ты собралась?
Не въ церковь-же, не въ гости...

НАТАША.

Жду гостей

Къ себѣ, Кузьминишна.

КУЗЬМИНИШНА.

Опять Шемяка!

НАТАША.

Опять, опять, и ввечеру и утромъ,
Во снѣ и на яву, хоть цѣлый день
Смотрѣть-бы на него, его-бы слушать...
Старуха, гдѣ тебѣ понять любовь!
Припомни, можетъ-быть и ты любила!

КУЗЬМИНИШНА.

Э!..

НАТАША.

Можетъ-быть, тебя насильно замужъ
Не выдавали...

КУЗЬМИНИШНА.

Нѣтъ; не выдавали...

НАТАША.

Тебя съ постылымъ, няня, не вѣнчали?

КУЗЬМИНИШНА.

Нѣтъ, не вѣнчали, а любить любила
Кожевника Тараса, сласть не парень,
Какъ сайка бѣлъ, дородень и румянь;
А краснобай, иной разъ такъ расскажетъ
Что ничего въ толкъ не возьмешь, а плачешь.
Да какъ-то невзначай снесъ у сосѣда
Сундукъ-ли съ бѣлками или мѣшокъ,
Перенугался и пошолъ въ Татары.
Жаль! Слесарь Еремей ужъ былъ не то;
Сухарь поджарый; правда, пилъ маленько;
Зато въ присядку прыгалъ, какъ лягушка,

Затянетъ пѣсню, соловья не надо;
 Начнетъ козлинымъ тонкимъ голоскомъ,
 Потомъ пошолъ, ударитъ въ перекаты,
 Гдѣ пальцами прищолкнетъ, гдѣ присвиснетъ,
 А видѣ будто въ бочку загудитъ...
 Сталь часто горло промывать и померъ;
 И много было разныхъ жениховъ,
 Да мнѣ уже любиться надоело;
 Махнула я на всѣхъ на пихъ рукою
 И стала въ людяхъ жить на полной волю...

ПАТАША.

Вотъ видвшь-ли, Кузьминшна, ты многихъ...

КУЗЬМИШНА.

Что многихъ? Нѣтъ боярыня, не правда;
 По одному, да въ очередь... И то
 Любить любила, да никто не зналъ;
 Отъ сверстницъ съ женихамъ я таилась;
 На сто шаговъ къ себѣ не подпускала;
 Тарасъ поближе захотѣлъ подѣхать,
 Взялъ за руку меня, я размахнулась,
 Да какъ поздравлю... Чай теперь въ Татарахъ
 Щека горитъ, какъ вспомнить. Не замай.
 Стыдъ дѣвчій — святое дѣло...

ПАТАША.

Няня!..

КУЗЬМИШНА.

Что, няня! И жена живи дѣвицей! —
 Мужъ въ ямъ, а жена пирь разводитъ,
 И наряжается въ парчи и жемчугъ.
 Не любишь? Сердце трудно приневолить,
 Да не позорься грѣшною любовью...

ПАТАША.

Въ бесѣдѣ нѣтъ грѣха... Въ рѣчахъ невпныхъ
 Съ Димитріемъ мы убиваемъ время...
 Другая, казнь на мужа низвела-бы,
 Преступникъ онъ, крамольникъ; по суду
 Могла-бы я законно овдовѣть;
 Ну, а вдова живи-себѣ какъ хочешь,
 Что-жь я? И жизнь дарю ему, и волю;
 Пускай бѣжитъ въ Литву; онъ богатырь;
 Нѣтъ счота ратнымъ подвигамъ его;

Литва — Москвъ сестрица, тамъ не мало
 Князей, бояръ московскихъ; пусть бѣжитъ;
 Пусть жепится. Изгнанникъ, отчужденъ
 И отъ жены, и отъ своей отчизны;
 Онъ воленъ, и жена его вдова
 Какъ-будто-бы онъ умеръ...

КУЗЬМИНИЦА (со смѣхомъ).

Краснобай,
 Точь-въ-точь Тарасъ! Ахъ, бѣднаа Наташа,
 Вѣдь это говорашь не ты — Шемяка!
 Все это лесть, тутъ слова правды нѣтъ!
 Спроси объ этомъ у отца Ивана...

НАТАША (съ досадой).

Что спрашивать! Я сердцемъ понимаю,
 Что Дмитрій правъ... Ахъ, это онъ!

(Бросается къ дверямъ).

ВЫХОДЪ III.

ТѢЖЕ И ШЕМЯКА.

НАТАША.

Дмитрій!

ШЕМЯКА.

Наташа!

(Обнимаются).

КУЗЬМИНИЦА (запирая двери).

Запереть! Не отъ грѣха,
 По-крайности, укрыть отъ пересудовъ.

ШЕМЯКА.

Что-жь Галки нѣтъ? Торгуется, бояринъ,
 И знаешь-ли Наташа, я жалю,
 Что отпустилъ боярина; Князья,
 Крамольные Васильевы клеветы,
 Сбираются въ Смоленскъ на меня...
 Да нѣтъ у нихъ начальника; шумятъ;
 О власти спорятъ; Басенокъ имъ нуженъ...
 Поступокъ мой бояре осуждаютъ;
 Но ты велья!.. За его свободу
 Блаженство... Рай!.. Охъ, Галка, жадный слухъ
 Шаги твои впередъ слышать хочеть...
 Что такъ печальна, милая вдовица?

Прижмись ко мнѣ! Я разговню тоску
 Живымъ привѣтомъ, жаркимъ поцѣлуемъ...
 Развеселись, нашъ праздникъ на дворѣ!
 Не праздникъ, пиръ съ похмѣлемъ не исходнымъ...
 Насъ развели, любовь опять свела;
 Забудь, забудь годину тяжелой скорби,
 Забудь, что, ты моя невеста, силой
 Была рабыней подлаго раба...

НАТАША.

Все къ лучшему... Ты зажилъ-бы въ удѣлѣ;
 Забылъ-бы о своей Москвѣ, престолѣ;
 Великимъ Княземъ хищникъ-бы сидѣлъ.
 Къ чему-нибудь Наташа пригодилась,
 Не правда-ли? Ты ревностью вскипѣлъ;
 Ты поклялся отмстить имъ за Наташу;
 Ты вспомнилъ о своихъ правахъ. Димитрій,
 Не нужны мнѣ вѣнецъ, и санъ, и титуло,
 Ты только будь и счастливъ, и великъ...
 Будь славенъ, какъ Донской, твой соперникъ,
 Пусть всѣ тебя, какъ я, душой полюбятъ;
 Князь! Я буду за тебя молиться!
 Веди победы на враговъ, а я—
 Слезъ радостныхъ съ меня довольно будетъ!..

ШЕМЯКА.

Наташа! Не молятвѣ твоихъ я жажду..
 Живой любви, медовыхъ поцѣлуевъ,
 Твоихъ объятій жаркихъ...

(Наташа бросается къ нему на грудь)

ГОЛОСЪ БАСЕНКА.

Отворите!..

КУЗМИНИЦНА.

Ахъ, батюшка, боярскій голосокъ.
 Какъ Нѣмецъ вывалилъ изъ самострѣла...

ШЕМЯКА.

Я безоруженъ... хитрая жена...
 Я въ западнѣ; ты продала меня...

ГОЛОСЪ БАСЕНКА.

Я выломаю двери! Отворите!

НАТАША.

Димитріи, ненаглядный мой, бѣги...

(Шемлка бѣжитъ.)

Сюда, по лѣстницѣ... Вотъ дверь въ свѣтлицу;

Тамъ лѣсепка въ заѣтвый мой цвѣтникъ...

(Падаютъ на нижнихъ ступенькахъ лѣстницы; ударъ молота въ дверь.)

Черезъ заборъ, тамъ Ханскіи переулочъ...

Спаси меня и заступи Всевышній!

БАСЕНОКЪ.

Гдѣ онъ? Ушолъ! Ты не ушла, Наташа,

И не уйдешь!

(Бѣжитъ на нее, подилвъ молотъ; Наташа, сложивъ руки падаетъ передъ нимъ на колѣна, съ умолющимъ видомъ; Басенокъ нѣсколько мгновений стоитъ надъ ней неподвижный.)

Живи!.. Тебя насильно

Со мной вѣнчалъ; я не милъ тебѣ!

Я твой палачъ... Жена, ты мнѣ чужая!..

Но гдѣ твое сокровище, твой кладъ?

Въ какомъ ларѣ твой богатырь запрятанъ;

Подай сюда Шемяку; онъ навѣрно,

Какъ доблествѣй красавицы защитникъ,

Оружьемъ отстоитъ свою покражу!..

Кузьминшна!..

(Кузьминшина проворно показываетъ рукою на лѣстницу. Басенокъ хочетъ идти туда, Наташа не пускаетъ.)

Въ свѣтлицѣ!..

НАТАША.

Опъ ушолъ!

Тамъ нѣтъ его!

БАСЕНОКЪ.

Найду! Какъ глыбу свѣга

Я съ крыши сброшу въ твой цвѣтникъ Шемяку;

Твой розанъ, твой подсолнечникъ махровый,

Лелей в пестуй! Прочь!..

ВЫХОДЪ V.

ТѢЖЕ В ПРИСТАВЪ.

ПРИСТАВЪ.

Тамъ нѣтъ его!

Опъ клочеть клочъ, клеветовъ собираеть...
Огни я видѣлъ, стукъ оружья слышалъ...

БАСЕНОКЪ.

Ну что-жь?.. Я здѣсь... Я дома... У жены!
Она върна мнѣ... Мужа страстно любятъ...
Она меня въ своей святлицѣ спрячетъ...
Не правда-ли, Наташа...

НАТАША.

Правда! Правда!

БАСЕНОКЪ.

И за оборвыши оковъ священныхъ
Уцѣпятся нечистыми руками;
Бѣжать не пустить отъ любви, отъ страсти.

ПРИСТАВЪ.

Огни ужъ на дворъ...

КУЗМИНИШНА.

Бѣги, бояринъ...

(НАТАША.)

Прости! Спасайся!..

БАСЕНОКЪ.

Прочь! Ты мнѣ чужая!

Была и у меня жена когда-то...

Былъ домъ... Мой честный домъ—гнѣздо соблазна!

Жена—измѣнница... Жену я проклялъ...

(Наташа съ крикомъ подаетъ на руки илии; Басенокъ съ Приставомъ уходитъ.)

=

АКТЪ ТРЕТІЙ.

Въ Галичѣ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Палата въ княжескихъ хоромахъ.

ВЫХОДЪ I.

ГЛАКА и КУЗМИНИШНА.

ГЛАКА.

Здорово, матушка...

КУЗЬМИНИЩА.

Отстань, дуракъ.

Съ тобой и говорить мнѣ непристойно...

Я не шутиха, я не дура...

ГАЛКА.

Плакса!

Тоскуешь о Москвѣ; нашъ бѣдный Галчъ

Тебѣ пришлося не по вкусу; полно

Печалиться; чай черезъ-часъ, другой,

Придется и отсюда убираться...

КУЗЬМИНИЩА.

А что?

ГАЛКА.

Да такъ; со всѣхъ сторонъ Москва

Обсыпала весь городъ словно макомъ;

Какъ Басенокъ вернулся изъ Смоленска

Съ союзными полками и напалъ

На насъ въ распахъ; мы храбро уходили,

Москву воткнули въ зубы воеводъ,

А сами въ лѣсъ ушли, давай Богъ ногъ!

Ты помнишь-ли, какъ мерзла ты съ Наташей,

А я бобромъ и сободемъ васъ грѣлъ;

Варилъ похлебку на сырой землѣ

И бѣлый снѣгъ топилъ для васъ на пойло...

КУЗЬМИНИЩА.

Я говорила, убѣжимъ, Наташа,

Назадъ въ Москву... Бояринъ насъ простить;

Куда! Сухарь ржаной въ рукахъ Наташи;

Отъ стужи посинѣла... а кричить:

Пускай умру, да на его глазахъ;

Въ такой бѣдѣ я друга не покину...

Хотѣла я одна бѣжать въ Москву,

Да къ вечеру дружина собралась;

Насъ усадили на коней, что вьюки,

Приставили мохнатыхъ сторожей,

И чуть не въ скачъ угнали въ этотъ Галчъ.

Порастряслась. Всѣ кости изломало.

Пускай еще я, человекъ простой,

А то Великую Княгиню Софью

Изъ Чухломы перевезли сюда

Такимъ-же поѣздомъ... Помилуй Боже,

Чѣмъ кончится вся эта кутерьма!

ГАЛКА.

Чѣмъ кончится? Кузьминична, я знаю
Чѣмъ кончится... Да ты болтунья...

КУЗЬМИНИЧНА.

Галка,

Велишь, я онѣмью на три дни,
Пожалуй на недѣлю...

ГАЛКА

На часокъ,

Кузьминична! Нельзя теперъ Шемякъ
Бороться; надо уступить; уступить;
Всѣ выходы изъ Галича бояринъ
Надежнымъ людомъ осадялъ; осталась
Одна дорога—озеро... Шемяка
Уже готовить лодки... Не поспѣеть,
И насъ возьмутъ Кузьминична въ полонь...

КУЗЬМИНИЧНА.

Въ полонь? Пускай себѣ берутъ, я рада;
Да что-жь съ моей Наташей...

ГАЛКА.

Въ монастырь...

КУЗЬМИНИЧНА.

И постригутъ...

ГАЛКА.

На покаянье только!

Бояринъ безъ Наташи жить не можетъ,
Надѣется, очистится молитвой,
И будетъ снова милою женой...

ВЫХОДЪ II.

Тѣ же и Наташа (съ большимъ узломъ).

НАТАША.

Голубчикъ Галка, ты ужъ воротился!
Ты былъ въ московскомъ станѣ. Нѣтъ надежды
На прочный миръ?..

ГАЛКА.

Московскіе бояре

Василію въ соборъ поклялись,
Льшить Шемяку воли и удѣловъ.

НАТАША.

Ахъ, няня, у меня его отнимутъ!
Я не снесу разлуки! Галка, Галка!
Кто старшій у бояръ?..

ГАЛКА.

Бояринъ Осдоръ

Васильевичъ!

НАТАША.

О этого не купишь!
Другіе также власть имѣютъ, Галка.
Нельзя - ли ихъ подарками задобрить?
Вотъ все, что мнѣ отъ мужа и Шемяки
Досталось—жемчугъ, золото, каменя;
Пять городовъ на этотъ узелъ купишь.
Я знаю, какъ ты къ Дмитрію привязанъ...
Все, все бери, неси къ боярамъ, больше
Имъ обѣщай, торгуйся и клянись.
Я, Галка, все твои исполню клятвы;
Я имъ пошлю парчи моп и шубы...
Я... Галка... ты умей, хитерь, придумай,
Что имъ сказать, что обѣщать... Ну, что-жъ ты?
Спаси мнѣ Дмитрія... Ты вспомни, Галка,
Онъ для тебя отецъ, и благодѣтель...
Ты вспомни...

ГАЛКА.

Помню я и не забуду...

НАТАША.

Такъ что-жъ стоишь ты, выпучивъ глаза!
Со всѣхъ сторонъ Москва стѣснила Галичъ;
На три часа остановили свѣчу;
Исходитъ срокъ—не выдержатъ ни стѣны,
Ни вонны; а брызнетъ кровь — тогда
Местъ Басенка какъ море изольется
На бѣднаго Дмитрія...

КУЗЬМИНИЦА.

А ты,

Наташа...

НАТАША.

О себя не хлопочу;
Я стану у Шемякина плеча;

Я буду стрѣлы подавать ему;
 Половятъ, я отъ князя не отстану;
 Въ темницу, въ пытку и на плаху — вмѣстѣ!
 Кузьминична, умѣла я любить —
 И умереть за Дмитрія съумѣю...

КУЗЬМИНИЧНА.

Съумѣешь — ли въ монастырьъ молиться?
 Съумѣешь — ли и стыдъ и грѣхъ оплакать?
 Ужъ для тебя и келью припасли...

НАТАША (наблюдявъ, въ раздумьи).

Что, если я куплю за эту цѣну?...

ВЫХОДЪ III.

ТѢЖЕ И ШЕМЯКА.

НАТАША (бросается къ Шемякѣ).

Отдай меня, отдай меня, Дмитрій!

ШЕМЯКА.

Кому, Наташа?

НАТАША.

Басенку отдай;

Онъ, можетъ-быть, убьетъ меня, и жажда
 Кровавой мести жалостью замлется;
 Оцѣнитъ онъ любовь мою къ тебѣ;
 Я обещаю мужу покаянье,
 Святую жизнь; я вымолю, Дмитрій,
 Тебѣ свободу, монастырьъ—себѣ...

ШЕМЯКА.

Когда во снѣ приснится мнѣ разлука
 Съ тобой Наташа—я дрожу и плачу;
 Проснусь, вскочу и, какъ мертвецъ ходячій,
 Бреду одинъ по темнымъ переходамъ
 Къ твоимъ дверямъ; Кузьминичну бужу
 И спрашиваю: тутъ-ли? Теремъ твой
 Двойною стражей окруженъ; ту стражу
 Въ ночь раза два я обхожу дозоромъ.
 Тебя отдать, отдать свое блаженство,
 Отдать свой рай... ужъ развѣ съ жизнью вмѣстѣ!
 Но милый другъ, опасность далека;
 Два приступа я выдержалъ успешно;

Готовъ на третій; камни и смола,
 Кипящая вода, огонь и бревна,
 Весь Галичь: кто съ мечемъ, а кто съ дубиной,
 Стоитъ на стѣнахъ; ужъ не въ первый разъ
 Сходился я съ Московскими полками...
 Побьютъ, уйдемъ по озеру на лодкахъ,
 Побьемъ, тогда Москвы жалеть не станемъ,
 Состряпаемъ кровавую окрошку...
 Тебя отдать!.. Нѣтъ, погоди, Наташа,
 Кто знаетъ, можетъ-быть ты овдовѣешь...
 Ужъ овдовѣла!

(оглядывается).

Галка!..

(Галка показываетъ на плечу).

ШЕМЯКА.

Съ Богомъ, няня!

Ступай себѣ...

КУЗЬМИНИШНА.

Да, Квязь.

ШЕМЯКА.

Ступай, старуха!

Не то велю я стражѣ проводить!..

КУЗЬМИНИШНА, (отходя).

Спасибо за почоть... Уйдемъ и самп;

Нѣтъ, я на этой кухнѣ не стряпуха;

Тутъ дѣло воровское заварилось...

ВЫХОДЪ IV.

ШЕМЯКА, НАТАША И ГАЛКА.

ШЕМЯКА.

Ну!

ГАЛКА.

Обыскали.

ШЕМЯКА.

Ядъ нашли!

ГАЛКА.

Нашли!

ШЕМЯКА.

Измѣнникъ! Я тебя велю повѣсить.

ГАЛКА.

Такъ что-жь? Я съ-молоду любилъ качели!
И Басенокъ хотѣлъ меня повѣсить;
И этотъ пузырьекъ, что ты мнѣ далъ
Съ кваскомъ смертельнымъ, Басенокъ хотѣлъ
Мнѣ въ горло вылить...

НАТАША.

Боже милосердый,
Ты отравитель!

ШЕМЯКА.

Милая Наташа,
Вѣдь я вдовецъ! Нѣтъ матеря у сына...
Слѣпая страсть къ тебѣ... Мнѣ страшно думать,
Что онъ правѣ пиветъ на тебя;
Сны о разлукѣ, и людскіе толки,
И твой покой... Хотѣлъ все разомъ кончить,
И утонуть въ моемъ блаженствѣ... Галка!
Ну, что-жь сказали гордые бояре?

ГАЛКА.

Изволили смѣяться надъ тобой!
Меня благоволили больно высѣчь,
Келейно, безъ свидѣтелей, и съ честью
Къ тебѣ посломъ нарочнымъ отпустили...

ШЕМЯКА.

Пославъ?

ГАЛКА.

Хотятъ пожаловать къ тебѣ!

ШЕМЯКА.

Просить! И паръ и смерть имъ приготовить!

ГАЛКА.

Князь! Какъ изволишь, ядомъ въ ножомъ...

ШЕМЯКА.

Подумаемъ... А что хотятъ сказать?

ГАЛКА.

Не знаю. Къ нимъ пришло большое войско;
Хотятъ съ тобой о мирѣ перемолвить...
А если ты готовъ принять бояръ...
Изволь послать заложниковъ надежныхъ:
Мать, сына, духовенство и бояръ...

ШЕМЯКА.

Послать, послать! Жаль матери, жаль сына,
Но, можетъ-быть...

ГАЛКА.

А сроку два часа...

ШЕМЯКА.

Чего-жъ ты мѣшкаешь! Бѣги за сыномъ,
За матерью, за духовенствомъ... Галка,
Постой, ты прежде къ Софьѣ забѣги!
Проси ко мнѣ Великую Княгиню...
Посредница! Она мнѣ все уладить...
А тамъ заложниковъ!... Скорѣе, Галка...

ВЫХОДЪ V.

ШЕМЯКА И НАТАША.

ШЕМЯКА.

Тутъ что-нибудь есть доброе Наташа!
Не даромъ это странное посольство...
А между-тѣмъ мы проволочимъ время.
Дуракъ былъ глупъ; быть-можетъ, переметчикъ
Удачнѣе исполнить мой наказъ...

НАТАША.

Какой наказъ?..

ШЕМЯКА.

Ступай, ступай, Наташа!

Нельзя тебѣ здѣсь оставаться...

НАТАША.

Дмитрій!

Не забывай и о своей Наташѣ!...
Прощай, иду молиться въ образную...

ШЕМЯКА.

Прощай моя Наташа, до свиданья!

ВЫХОДЪ VI.

ШЕМЯКА, одинъ, глядя ей вслѣдъ.

Какъ персикъ бархатный, благоуханный,
Наташа, ты сладка, свѣжа, румяна;
Душистымъ медомъ алыя уста

Облиты, пухъ лапоть твоихъ такъ вѣжешь,
 Какъ пыль на легкихъ крыльяхъ мотылька...
 Въ завѣтный часъ, когда живой любовью
 Глаза твои зажгутся и горять,
 Не тѣло, душу полыми обхватить...
 Тебя отдать... Нѣтъ, волка и стрѣлой
 Согнать нельзя съ добычи... Власть, улы
 Не стоятъ жизни... Можно ихъ отдать
 И воротить... Сообщники мои
 Устали, выбились изъ силъ; ихъ разумъ
 Въ моемъ сидитъ... Пускай поотдохнуть,
 Придетъ пора, я кликну кличъ,—Князья
 Пойдутъ гурьбой Москву Шемякъ строить...
 Чтò изводить напрасно до-остатка
 Сподвижниковъ и глупыхъ и отважныхъ...
 Пускай живутъ про-случай. Пригодятся...
 А красота два раза не цвѣтеть;
 Теперь пора для жатвы наслаждешій...
 Въ монастырѣ красавица моя
 Состарѣется въ годъ, тогда и мужъ
 Назадъ Наташи не захочетъ. Послѣ,
 Пожалуй, черезъ года два, возьмите,
 Не постою. А! вотъ ползетъ и Софья...
 Съ чего начать? Какъ въ милость къ ней втереться?..

ВЫХОДЪ VII.

Шемяка и Софія.

шемяка *(всело идетъ къ ней на-встрѣчу)*.

Миръ, тетка, миръ! *(Подаетъ ей руку.)*

Пора окончить ссору;

Мы всѣ одной семьѣ; должны по-братски

Любовь держать и помогать другъ - другу;

Клеветники раздоръ зажгли межъ насъ...

Я все узналъ и каюсь. Братъ Василій

Сидитъ уже спокойно на Москвѣ;

Я уступилъ ему Москву безъ боя...

Чего-жъ еще онъ хочетъ отъ меня?

Зачѣмъ попалъ на мой несчастный Галячъ!

Твой мужъ, Великій Князь Василій Дмитривчъ,

Самъ мнѣ въ удѣлъ назначилъ этотъ городъ.

Будь между насъ посредницей, Княгиня! ..

(Молчаніе).

Ты вѣрила боярской клеветѣ!
 Вездѣ, въ великокняжескихъ хоромахъ,
 Въ соборахъ, на крестинахъ и на свадьбахъ,
 На-сѣздахъ, на игрушкахъ боевыхъ,
 Гдѣ только случай быль, Княгиня Софья
 Нась, всѣхъ Князей, нещадно проклинала...
 Ты насъ принудила къ жестокиѣ мрамъ.
 Князя твоей хотѣли смерти... Я
 Одинъ въ уздѣ держалъ ихъ мечь и злобу;
 Изъ Чухломы увезъ тебя я въ Галичъ,
 Затѣмъ, что стало тамъ небезопасно...
 За зло твое, какъ могъ, добромъ платилъ...
 И вотъ теперъ, когда въ осадѣ Галичъ,
 Два приступа московскіе отбиты;
 Когда все войско проспится на битву;
 Когда могу враговъ погнать, какъ стадо...
 Я крови не хочу, хочу я мира...
 Посредницей тебя я избираю...

*(Презрительно улыбувшись, Софья отхо-
 дитъ въ-сторону и садится).*

ШЕМЯКА.

(Нѣтъ видно мало! Лестъ не проппмаеть!)
 Ты, славная умомъ и красотой
 И твердыѣ вравомъ в великиѣ сердцемъ!
 Ты многимъ зломъ Шемяку одарила!
 Но знай, Княгиня, въ горѣ и въ досадѣ,
 Въ московскихъ ямахъ в въ своихъ удѣлахъ,
 Вездѣ, всегда я уважалъ тебя...
 Чтобъ не сказать: любилъ тебя Княгиня...

СОФЬЯ.

Все лжешь!

ШЕМЯКА.

И ты еще не вѣришь?..

СОФЬЯ.

Ложь

Сначала до конца! Другую сказку,
 Придумывай, а эта не годится!

ШЕМЯКА.

Такъ я словамъ моимъ заставлю вѣрить;
 Сама почувствуешь, увидишь правду.

Не посмотрю я на завязъ Князей!
 Исполню то, чего желалъ такъ долго;
 Пускай друзей утрачу... Будь, что будетъ!
 Великая Княгиня! ты свободна!

софья (встает.)

Не лги, хитрецъ! Я не уйду отсюда!
 Мнѣ трупъ твой нуженъ; я хочу сама
 Своей рукой твои ощупать раны;
 Измѣрить всю-ли кровь твою, убійца,
 Източить мечъ изъ проклятаго тѣла!
 Не въ храмъ Божьемъ и не въ Княжьихъ склепахъ,
 Тамъ, гдѣ-нибудь, за городской оградой,
 Зароютъ трупъ крамольнаго Шемяки;
 И смерть твою почтять не панихидой—
 Молебствіемъ и радостью народной,
 Какъ-будто Богъ надъ прокаженнымъ краемъ
 Умилосердился и снялъ заразу...
 Ты живъ—и на Руси не будетъ мира;
 Ты живъ—пируетъ клятвопреступленье,
 Развратъ татарскій въ городахъ и селахъ;
 Засады на купцовъ по всемъ дорогамъ;
 Силки на жонъ и дѣвъ... Твоя столица —
 Притонъ убійцамъ и ворамъ... Ты самъ...
 Чудовище, ты черный моръ, проказа...
 Проклятіе мое тебѣ настигло...
 Настигнетъ казнь... Я не уйду отсюда! (Садится.)

шемяка

Послушай, Софья...

софья.

Рабъ, не приближайся!..

шемяка (хватаясь за ножъ.)

Смерть или миръ.

софья.

Пугай своихъ любовницъ,
 И дураковъ! Ты вступи, жалкій трусъ,
 Что у меня въ рукахъ костыль желзный!

ВЫХОДЪ VІІІ.

ТѢЖЕ И ГАЛКА.

ГАЛКА.

Заложники сидятъ въ московскомъ ставъ...
 Бояре на крыльцъ...

ШЕЛЯКА.

А гдѣ-же стража,
Союзныя Князья... Вотъ и они! Зови!

ВЫХОДЪ ІХ.

КНЯЗЯ, СОЮЗНИКИ ШЕЛЯКИ И СТРАЖА; ЗА НИМИ МОСКОВСКАЯ СТРАЖА,
ВЕДЕТЬ ВОИНА, ОКОВАННАГО ЦѢПЯМИ, ПОТОМЪ ДВОРЯНЕ, НАКОНЕЦЪ БА-
СЕНОКЪ СЪ ТРЕМЯ БОЯРАМИ.

БАСЕНОКЪ (про-себѣ.)

Нѣтъ словъ! Быть-можетъ ядъ она варила,
Убийцѣ моему сулила злато!
А я пришолъ извлечь ее изъ бездны,
Очистить, между ангеловъ поставить,
И пить уже нелживое блаженство...
Уймись ты сердце бѣдное, затихни,
Моя незаглушимая любовь!

(Взглянувъ на Шемяку презрительно.)

Кто сотнями считаетъ злодѣянья,
Того мой подарки не смутятъ;

(Внимаетъ стклянку.)

Вотъ ядъ, Шемяка, найденный у Галки,
(Показываетъ на скованнаго воина.)

Вотъ твой клеветъ, подосланный съ ножомъ...

Все на меня! Какъ-будто я одинъ

Помѣха гнуснымъ замысламъ твоимъ!

Вся Русь: Литва, Черниговъ, Красный Галичъ,

Псковъ, Новгородъ, Казавъ и Тверь — вся Русь

Свои полки прислала за Шемякой...

Ты нашъ! Велю—и Галицкія стѣны

Обрушатся; пожаръ обвинетъ городъ,

Живой сгоритъ, никто не пожалѣетъ!

Но, коршувъ, подъ твоимъ крыломъ широкимъ,

Прижавшись съ трепетомъ, сидятъ міряне,

Ихъ жоны, дѣти; ты согналъ всю область,

Священниковъ и мирныхъ хлѣбонашцевъ;

Покоя иноковъ ты не уважилъ;

Въ твоихъ полкахъ не все одни злодѣи;

Не перечесть твоей лукавой лестью

Обманутыхъ и обольщенныхъ... Стадо

Заблудшихъ братій, узниковъ невольныхъ...

Ихъ смерть намъ не нужна, ихъ жизнь священна,

И Государь всея Руси, Василий,
 Спасая ихъ, помпловаль тебя.
 Отдай назадъ московскую казну,
 И многоцѣпную соборовъ утварь,
 Отдай Велвкую Княгиню Софью
 И пльвниковъ, захваченныхъ тобой!
 Смирись! Ступай къ святителямъ въ соборъ—
 И клятвою свяжи языкъ и душу...
 Тогда сяди на Галичъ спокойно!

СОФЯ.

Сынъ робкій! Узнаю тебя, Василий!
 Теперь пролить боишься кружку крови,
 А послѣ рѣвки потекутъ...

ШЕМЯКА.

Княгиня!

СОФЯ.

Молчи! Ручнымъ не сдѣлаешь ты волка!..
 Когда ты будешь клясться языкомъ,
 Душа ужъ будетъ замышлять измѣну...
 Посольство! Смѣхъ и горе! Божій судъ
 Хотите передѣлывать... Поймали,
 Такъ слушайте небеснаго глагола;
 Веревку—и на казнь его ведяте!
 Нѣтъ! Миру не бывать! Домой, послы!

ШЕМЯКА.

Бояре! Я не знаю правъ Княгини...
 Преступникъ я, не спорю, но Василий
 И ей и мнѣ верховный Государь!
 И ей и мнѣ его священна воля...
 Смиряюсь! Со слезами па глазахъ
 Благодарю за милость! Вы, бояре,
 Примите клятвы грѣшнаго Шемяки...

ОЩЕРА.

Позволь! Не осердись, Димитрій Юрьичь!
 Бояринъ позабылъ, не досказалъ
 Василиемъ назначенныхъ условій!

ШЕМЯКА.

Что повелитъ мой Государь Василий?..

ОЩЕРА.

Отдай супругу Басенка, Наталью
Сергѣевну...

ШЕМЯКА.

Боярыня Наталья

Не плъщица; она не любитъ мужа;
Изъ-водъ ярма она ушла на волю;
Пріючь себя нашла въ моихъ палатахъ
До-времени; теперь къ отцу поѣдетъ —
А тамъ, что Богъ ей на сердце положить...

БАСЕНОКЪ.

Помилосердуй и не лги въ глаза!
Мой стыдъ по всей Руси давно извѣстень;
Нѣтъ звуковъ для моихъ глубокихъ стоновъ;
Нѣтъ словъ для повѣсти моихъ страданій!
Жена моя — наложницей Шемяки!..

ОЩЕРА.

Какъ волишь Князь, но ты отдашь Наталью...

ШЕМЯКА.

О! Если такъ, —прости, несчастный Галичъ!
Пусть льется кровь; не будетъ миру...

ГОЛОСЪ НАТАШИ (за сценой).

Будеть...

ГОЛОСЪ КУЗЬМИНИШНЫ.

Куда ты?

ГОЛОСЪ НАТАШИ.

Прочь!

ГОЛОСЪ КУЗЬМИНИШНЫ.

Ей-Богу, не пушу,
Нередъ народомъ не срамись, Наташа...

ВЫХОДЪ X.

Тъ же, Наташа и Кузьминишна, съ фатой въ рукахъ.

НАТАША.

Я здѣсь! Возьмите! Въ монастырь-ли, въ яму;
Мнѣ все равно, но только не къ нему!
Я ненавижу Басенка; онъ воръ,
Онъ на чужой женѣ женился силой!..

Прости, Дмитрій! Богъ тебѣ поможетъ
Завистниковъ крамольныхъ одолѣть...

БАСЕПОКЪ (*вырвавъ изъ рукъ Кузьминишны фату*).

Прикройся грѣшица фатой... Мнѣ стыдно...

ШЕМЯКА.

Не тронь! Пусть вьдять всѣ ея побѣду!
Прочь изъ палатъ моихъ! Готовьтесь къ сѣчѣ!
Друзья, ударьте въ боевой набатъ!
На стѣны!

БАСЕПОКЪ (*про-себя*).

Боже! Сѣча за меня...

Кровь Христіянъ польется — за меня!
И миръ — плодъ нашихъ жертвъ, трудовъ, лишеній,
Мы купимъ жизнью многихъ, многихъ тысячъ!
Ты слезы льешь изъ темныхъ глазъ, Василій,
За Русь; убійца своему прощаешь,
Чтобы отчизну вмргомъ успокоить!..
А я?!..

(*Громко, съ принужденной улыбкой*).

Ну, Князь! Ты побѣдилъ меня!

Одна отчизна, а красавецъ много!
Пускай Святители нашъ бракъ расторгнутъ;
А ты вари на свадьбу медъ и пиво;
Пожалуй, (*съ судорожнымъ смѣхомъ*) позовешь, приѣдемъ въ
гости!

Теперь въ Соборъ! Русь мирится навѣки!
Вели въ соборный колоколъ ударять!

ШЕМЯКА.

Великодушный врагъ! Ты побѣдилъ!
Всѣ клятвы мвѣ соберу, и Богу
Ихъ передамъ въ присутствіи твоёмъ!
Ты другъ мнѣ, братъ! Обвинемся, бояринъ!..

БАСЕПОКЪ (*съ ужасомъ*).

Тебя обнять!.. (*Мгновенно опомнясь*) Обвинемся, Шемяка!
Да процвѣтетъ держава Ярослава!
Да здравствуетъ Великій Князь Василій!

ШЕМЯКА и всѣ, кромѣ Софьи.

Да здравствуетъ Великій Князь Василій!
Въ Соборъ! въ Соборъ!.. (*Всѣ, кромѣ Софьи, уходятъ*).

софья (глядя во слѣдъ Шемякъ и презрительно улыбаясь).

Слѣпцы! Безумный миръ!

Вы гадину пришибли, оглушили...

Очнется!.. Злобу глубже затантъ;

Ядъ будеть тотъ-же, да змѣя хитрѣе.

АКТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Золотая палата; тронъ; противу него обитыя бархатомъ скамьи.

ВЫХОДЪ I.

Басенокъ и Приставъ.

приставъ.

Равенько ты пожаловалъ, бояринъ;

Великій Князь съ семействомъ у обѣдни.

Чай дума соберется черезъ часъ...

басенокъ.

Я, Грisha, посижу, скучать не буду.

Ступай себя!..

ВЫХОДЪ II.

Басенокъ (одинъ, садясь на скамью).

басенокъ.

Здѣсь любо, здѣсь светло!

Престолъ Владимира и Ярослава,

Ты снова твердъ; надъ православнымъ царствомъ

Стоишь одинъ, какъ солнце! Вся Князья

Склоняются передъ тобой покорно!

Василій правитъ мудро и спокойно!

Татаре въ страхъ отъ твоихъ погромовъ,

И миромъ дышетъ матушка моя

Земля родимая, земля святая...

Труды мои и жертвы не пропали!

Годъ тишины... и все преобразилось!

Вся счастливы... а я?—Вдовецъ бездѣтный!..

Забудешь—ли когда свою утрату?..
 Свинцовую тоску сними ты съ сердца,
 Будь счастливъ счастьемъ твоей отчизны,
 Забудь! Забудь!.. (въ раздумьи) Не въ этой-ли палатѣ
 Князья на нашей свадьбѣ пировали,
 А, ты потупивъ очн голубыя,
 Сидѣла тутъ... Наташа! а Наташа!..
 Великій Князь пьетъ про здоровье наше,
 Привстанъ!

(Встаетъ и кланяется на тронъ).

Благодаримъ, отецъ нашъ добрый,
 И молимъ Бога про твое здоровье...
 А вы, товарищи въ войнѣ и думъ,
 Отцы—боляре, не кричите: горько!
 Я и безъ васъ Наташу поцѣлюю...
 (Дѣлаетъ движеніе будто хочетъ
 поцѣловать Наташу... Опомился).
 Проснулся!.. Сладкій сонъ!.. Зачѣмъ проснулся!..

ВЫХОДЪ III.

БАСЕНОКЪ, ГАЛКА и ПРИСТАВЪ.

ГАЛКА (въ дверяхъ).

Два слова только...

ПРИСТАВЪ.

Отойдетъ обѣдня...

ГАЛКА.

Не бойся, Гриша!

ПРИСТАВЪ.

Ну, смотри—жь, проворній.

ВЫХОДЪ IV.

БАСЕНОКЪ и ГАЛКА.

ГАЛКА (глядя на боярина).

Да это онъ-ли, полно? Году нѣтъ
 И сядьва разсыпалась мукой
 По чернымъ кудрямъ; на лицѣ ухабы;
 Спина горбомъ, глаза какъ—будто въ ямахъ...
 Усышка — словно раскусилъ кислицу...
 Былъ дубъ — и въ годъ распался, словно ива...
 Бояринъ...

БАСЕНОКЪ.

Что?

ГАЛКА.

Да погляди на гостя!

БАСЕНОКЪ (припоминал).

Кто это! Право, не припомню!

ГАЛКА.

Галка,

Дуракъ надворный Дмитрія Шемяки,
Привезъ въ Москву поклоны да гостинцы.

БАСЕНОКЪ (въ-сторону).

Спросить-бы про Наташу! А? Спросить?

Жива-ль моя несчастная голубка;

И Басенка не поминаетъ лихомъ?!..

Нѣтъ, промолчу; авось онъ самъ расскажетъ...

(Оборотясь къ Галкѣ).

Давно-ли на Москвѣ?

ГАЛКА.

Да третій день;

Былъ у тебя разъ десять; не пускаютъ;

То спитъ, то боленъ, то дѣлами занять...

Что въ запертыя ты дѣлалаешь, бояринъ?..

БАСЕНОКЪ.

Что дѣлаю? Молюся въ образной!

Тутъ, нѣтъ; авось помилуютъ хоть тамъ

Несчастную, молитвами моими...

Тестъ, теща съ горя умерли; такъ кто-же

За грѣшницу теперь молиться станетъ?..

Пойдемъ ко мнѣ—я покажу тебѣ

Наташину свѣтелку; все въ порядкѣ;

И рукодѣлье у окна, и чотки;

И столъ рѣзной, все чисто; ви пылинки!..

Пойдемъ, пойдемъ, я покажу цвѣтникъ;

Съ Казанцевъ данъ—себѣ я взялъ цвѣтами;

Махровые весь день благоухаютъ;

Полью—и будто слышу благодарный,

Веселый леветь вѣжныхъ лепестковъ;

И зелень разрослась, и тѣни много;

Наташа ахнетъ, какъ увидить... Только

Послушай, Галка, чуръ не проболтаться...

ГАЛКА.

И это, Одея, ты отчизнѣ служишь!

БАСЕНОКЪ

А то кому-жъ? Великій Князь Василій
Разумно править; гордые Татары
Кричатъ себя, что жабы на болотѣ;
Крикъ слышенъ, а самихъ давно не видно,
Удѣльные Князья сидятъ въ удѣлахъ,
Соборы строятъ, ходятъ съ калитой,
И милостыню бѣднымъ раздаютъ;
Въ Москву съ поклономъ и дарами ѣздятъ.
И стало смирно на святой землѣ.

ГАЛКА.

На долго-ли?

БАСЕНОКЪ.

На-вѣки! Божій гнѣвъ

Смягчился. Богъ—далъ въ милости поруку...
Умень десятилѣтній Юзавъ;
Растетъ и съ нимъ растетъ самодержавье;
Учиться любить и научить землю.—
Недавно мы помолвили Ивана
Съ Тверской Княжной и Тверь съ Москвой сольется;
И мысль моя, какъ-будто вѣщій сонъ,
Сбылась ужъ въ половицу... Что-же мнѣ?
Вдовецъ, старикъ безвременный, на святѣ
Я за-урядъ живу; молюсь и плачу,
Жду очереди... скоро, скоро кликнуть...
Охъ, Галка, кто глаза вдовцу закроетъ!!

ГАЛКА.

Кто виноватъ? Шемяка былъ въ рукахъ!
Какъ брата, я спасалъ тебя, бояринъ;
Чуть—чуть тебя не захватилъ Шемяка,
А я смѣкнулъ; кричу: Вотъ онъ, ловите;
Вонъ въ переулокъ побѣжалъ.—Шемяка
По улицамъ за вѣдьмою гонялся;
Поймалъ и плюнулъ; а тебя я спасъ...

БАСЕНОКЪ.

Спасибо, Галка, вѣчное спасибо!
Далъ мнѣ пожить!

ГАЛКА.

Самъ отдалъ ядъ тебѣ,
И выдалъ переметчика...

БАСЕНОКЪ.

Спасибо,
Спасибо! Хочешь серебра, казны?..
Изволь! Куницъ, бобровъ и соболей
На десять шубъ!.. И на колпакъ дурацкій
Боярской шапки я не пожалую...

ГАЛКА.

Опомнись, Ѳея! Местъ—моя казна!
За мечь—я продавалъ тебѣ Шемяку!
Кто въ Галичъ устроилъ западню
На Князя? Этотъ лобъ и эти руки...
Утопленница сыну помогала,
На дно къ себѣ она звала злодѣя;
Надъ озеромъ кричала по-ночамъ,
Сестрицъ своихъ, обманутыхъ Шемякой,
На свадьбу подводную скликала!
Отецъ ходилъ съ разбитой головою,
Съ пустымъ мышкомъ подъ окнами Шемяки;
Просился въ сваты! Галка день и ночь
Тебя, бояринъ, въ дружкѣ зазывалъ...
Ты обещалъ пожаловать на свадьбу...
Пожаловалъ—и выпустилъ Шемяку?..
Гдѣ онъ теперь?..

БАСЕНОКЪ.

Не знаю! Гдѣ-нибудь
Въ грѣхахъ своихъ приносить покаянье!

ГАЛКА.

Не опъ, а ты раскаешься, бояринъ!
Не гдѣ-нибудь, а въ Новгородъ-Великій
Пришелъ съ союзнымъ войскомъ во-сто тысячъ!
И рыцари Ливонскіе, и Шведы,
И смрвой братія Князей удѣльныхъ
Десятка два... Татаръ зазвалъ Казанскихъ;
Татарѣ обещались быть къ Москвѣ,
Какъ только слухъ онъ спуститъ къ нимъ по Волгѣ.

БАСЕНОКЪ.

Гдѣ, Галка, пировалъ вчера? Съ просонковъ
Болтаешь, чтó мерещилось во-снѣ...

ГЛАКА.

Какой тутъ сонъ! Я, да Иванъ Можайскій
 Привхали послами на Москву;
 Я—подкупать Васильевыхъ бояръ;
 Иванъ—поклонами Слѣпаго тѣшпть,
 Слухъ замутить угодливою лестью,
 Дать время изготавиться Шемякъ...

БАСЕНОКЪ.

Мой бѣднѣй мечъ! Булатъ отъ слезъ заржавѣлъ;
 Я ржавчину твою благословлялъ!
 Не нуженъ былъ размахъ твой въ полѣ ратномъ;
 Жертвъ и враговъ не стало! Ты заржавѣлъ,
 Обмою я тебя, мой мечъ, обмою!..

(Бросается къ Престолу)

Кто врагъ! Я здѣсь, на стражѣ у Престола!
 Свѣгъ старости стряхну съ моихъ волосъ;
 И силой молодой нальются члены!
 Сюда орлята! Къ старому орлу!
 Садитесь на священныя ступени!
 Здѣсь лягу я костью, но злобнѣй хищникъ,
 Ты трупа моего не переступишь!..

приставъ *(къ дверямъ.)*

Выходятъ!

ГЛАКА *(убѣгал.)*

Я бѣгу. Прости Бояринъ!

ВЫХОДЪ V.

Выходятъ Отроки, Бояре, Софія, опять Отроки и Бояре; между-ними Іоанинъ и Юрій, удѣльные Князья, Князь Иванъ Можайскій, Василій Темный, съ посохомъ, руководимый Маріей; Басенокъ, у Престола.

БАСЕНОКЪ.

Покойное величіе твое,
 Семейный праздникъ радостныхъ надеждъ,
 Невозмутимый миръ земли святой,
 И мудрой думы—мудрую бесѣду...
 Все видѣлъ я—и больше не увижу!
 На васъ опять возсталъ крамольникъ старый.
 Шемяка съ войскомъ въ вѣдрахъ государства!

василій.

Кто говорить со мной?

магя.

Бояринъ Федоръ

Васильевичь!.

василій.

Дай руку, доблій мужъ!

Я отъ тебя отчаявья не слышалъ.

Не унывай и положи надежду

На Господа. На дѣловскомъ престолѣ

Съ Господней помощью сижу я твердо...

Я знаю о Шемякиной измѣнѣ

И положу копецъ его крамолямъ.

Жена! Гдѣ мой престолъ?

(Стол на тронъ.)

Царю небный!

Ты припялъ клятвы Дмитрія Шемяки!

Твоею благостью руководимый,

Я не казнить, но мловать желалъ,

И предъ Тобой мое открыто сердце...

Я в теперь готовъ простить Шемякѣ...

Но за себя... А за покой народный,

За счастье державы православной

И онъ и я — мы отвѣчаемъ оба...

Суди, карай, а я мой долгъ исполню.

Князья! зову на брань въ послѣдній разъ!

Подъ Клиномъ сборъ дружинамъ городскимъ!

Никто да не посмѣетъ дня промелить!

Ослушникамъ опалу объявляю!

Ни благодушіе мое, ни кротость

Не помогли. Сталъ строгъ старикъ Василій...

(Садится; ось занимаютъ мѣста на скамьяхъ.)

софя.

Великій государь! дозвожь мнѣ слово...

василій.

Прошу совѣта...

софя *(стоя).*

Кровь не даромъ льется!

Вели вождамъ не содрогаться въ битвахъ;

Жертвъ не считать, на поле не смотреть;

Вели имъ уши заковать въ желѣзо;
 Сражаться на мечахъ, не на словахъ!!..
 Цѣною жизни, обляжи вождей,
 Чтобы сюда поставили къ тебѣ
 Живаго или мертваго Шемяку;
 Но лучше мертваго... Тогда предлога
 Для милости ты не найдешь, Василий!

василій (помолчавъ).

Я слѣпъ, я хихъ! У ногъ моихъ могила;
 Мнѣ нуженъ взоръ и молодость другаго;
 Есть случаи, гдѣ юношескій жаръ
 Нужнее опытной холодной думы...
 Чтобы пресѣчь всѣ распри о наслѣдствѣ; —
 Упрочить миръ и цѣлость государства; —
 Отъ пламени войны междоусобной
 Спасти престолъ, дарованный мнѣ Богомъ; —
 Не допущу, чтобы Баскакъ Татарскій
 Моей Руси—Князей Великихъ ставилъ.
 Я—Государь, моей земли хозяинъ!
 И за все я—Господу отвѣтчикъ!
 И мнѣ душеприкащики не нужны!
 Я самъ мое исполню завѣщанье...

Сынъ милый Иоаннъ! Сюда, ко мнѣ!
 Сядь на престолъ прадыа Донскаго,
 Совластвуй мнѣ! Вотъ вамъ Великій Князь!
 (Иоаннъ идетъ къ престолу).

иванъ можайскій.

Позволь помочь тебѣ...

иоаннъ.

Князь, не трудись!
 Я самъ взойду на мой престолъ!..
 (Восходитъ на престолъ).

василій.

Князья!
 Боляре! Вотъ мой юный совратитель!
 Мы разумъ нашъ сольемъ въ единый разумъ
 И волю нашу съ Божьей сочетаемъ!

иванъ можайскій.

Дивимся мудрости твоей державной;
 То свыше Богъ послалъ тебѣ на мысль. —

Мы вашей клятвой подтвердимъ...

(Преклоняетъ колѣно).

ЮАННЪ.

Не надо!

Безъ клятвъ вы будете повиноваться;
И съ клятвой измѣнять, когда позволю...

СОФЯ.

Что, Князь Иванъ! Обжогся! Лесть твою
По ниткамъ разобрали! Нѣжный отрокъ
Взглянулъ орломъ, и помыслы твои,
Какъ грамоту ученую прочолъ...
Долой личину! На глаза улика!
Зачѣмъ въ Москву пожаловать изволилъ?
Что общалъ ты Дмитрію Шемякѣ?..
Какихъ бояръ ты подкупить успѣлъ?
Немного ихъ, благодаренье Богу!..
Всѣхъ знаю; вотъ Иванъ Кулебка, Старковъ,
Да Жатый... Государь, читай на лицахъ
Ихъ тайную крамолу... и казни!

ИВАНЪ МОЖАЙСКІЙ.

То клевета...

ЮАННЪ.

Умолкни! Никому

Безъ розыска не будетъ казни; Князь,
Бояре! Вы свободы лишены...

(Обращаясь къ отцу).

Благонзволяшь, Государь?..

ВАСИЛІЙ.

Согласенъ.

А Басенокъ московскую дружину
На Дмитрія Шемяку поведетъ...

СОФЯ.

И станеть торговаться за жену!..
И какъ родной съ Шемякой обниматься;
У коршуна на годъ обрубить крылья
И пустить въ лѣсъ.

БАСЕНОКЪ.

И опушу въ могилу!

Лить кровь моя рука давно привыкла!
Мы съ смертію старинные знакомцы,—

Встрѣчались; поглядимъ въ глаза другъ-другъ;—
 Не я, а смерть отъ Басенка уходитъ...
 Размахъ его меча далече видѣнъ,
 И въ страхѣ поле цѣлое бѣжитъ...
 Давайте мнѣ враговъ, Татаръ давайте;
 Но не родныхъ и православныхъ братій...
 О! тамъ—я богатырь; а здѣсь—палачъ!
 Я побѣдить хотѣлъ—бы ихъ любовью;
 Ихъ злобу выпить братскимъ поцѣлуемъ;
 Объятъями ихъ буйство оковать!..
 Держите въ шуйцѣ пламенный войны,
 Десницею любовно ихъ зовите..
 То ваши дѣти! Зашумитъ война—
 И ваши подвиги—самоубійство!

софья.

Съ злодѣями стыдись хвалиться братствомъ!
 Земля его съ проклятіемъ отвергла,
 Онъ на отчизну созвалъ чужеземцевъ;
 Сокровища церковныя, казну,
 Запродалъ имъ впередъ! Мой сынъ и внуки
 Общаны заложниками Фрягамъ!
 День смуты для него доходный день;
 Ему война богатое помѣстье,
 А миръ—мгновенный отдыхъ отъ разбоя!
 Цѣлуйся съ нимъ, бояринъ, обнимайся!
 Онъ внока отравитъ поцѣлуемъ!
 О! дайте мнѣ начало и дружину!
 Пустыней ляжетъ край, но въ той пустынь
 Подъ трунами задохнется Шемяка...

оганинъ.

Правдивъ советъ!

василій.

Остерегись, мой сынъ!

Злыхъ съ добрыми не смѣшивай. Шемяку
 Не пощадимъ... Но слово увѣщанья
 Заблудшимъ дѣтямъ я послать обязанъ.

(Взявъ за руку сына, сходитъ съ престола).

Ступай къ нимъ, Басенокъ! Не воеводой,
 А миротворцемъ. — Сердца моего
 Посломъ тебя я къ дѣтямъ назначаю.
 Неси имъ слово мира и любви!

А не раскаются, я, противъ воли,
Грозой войны безумцевъ образую.

БАСЕНОКЪ.

Благодарю, стократъ благодарю!
Я радостно то слово понесу!
Одинъ съ своими фряжскими полками
Останется Шемяка .. А пока
Пуškai подъ Кливъ собираются дружины...
Красорѣчивъ раскатъ далекій грома;
На бурю глядя, люди помнятъ Бога...
Благослова на вуть!...

ВАСИЛІЙ.

Благословляю...

БАСЕНОКЪ (про-себя).

Сказать-ли имъ, что я иду на смерть!
Что я ихъ лицъ священныхъ не увижу;
Нѣтъ.. Помысль мой смутитъ величье ваше!
Вы презрите и Басенка, и жертву...
Дай силы, Боже, мнѣ проститься съ вами!

(Падаеть къ ногамъ Василія).

На-вѣки, Госуларь, прости на-вѣки!
Дозволь обнять священныя колына!...

ВАСИЛІЙ.

Другъ, не слуга! Богъ помочь! До-свиданья...

БАСЕНОКЪ.

Прости, Книгиня!

СОФЯ.

Вотъ моя рука!

Хвалю за ревность, не хвалю поступка...

БАСЕНОКЪ.

Марія!

МАРІЯ.

Богъ да сохранишь тебѣ!

БАСЕНОКЪ (къ Иоанну).

Ты, во младенчествѣ, Самсонъ могучій!
Ты, въ отрокахъ, премудрый Соломонъ!
Въ твоихъ рукахъ сретется, оживетъ
Разбитый трупъ державы Ярославъ!
Въ твоей Москвѣ воскреснетъ Византія,

Имперія Восточная возстанеть
 И третій Римъ законъ предпншетъ міру,
 Я у преддверья подвиговъ твоихъ
 Паду съ молитвой за тебя и царство!
 Я дль твоихъ безсмертныхъ не увижу;
 Я лягу камнемъ въ зданіе твое!
 Строй, зодчій, строй великую державу!
 Вбей подъ нее желѣзную основу,
 На-диво свѣту стѣны возведи
 И уввчай ихъ златомъ просвѣщенья!

=

АКТЪ ПЯТЫЙ.

Въ Новгородѣ Великомъ.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ.

Кухня при хоромлахъ Князя Дмитрія Шемяки.

ВЫХОДЪ I.

ПАТАША (сидитъ приоруясь на скамь.)

Слезы горькія, не истратить васъ!
 Много дней, много мѣсяцовъ!
 Много лѣтъ до могилоньки!

Я постель мою, мать сыру землю,
 Обогрѣю, вами вымою,
 Слезы жаркія, слезы горькія!

На знавала я—тихой радости;
 Не ласкала я—друга милаго;
 Не была женой, ни матерью!

На рукахъ моихъ, на бѣлешенькихъ,
 Не игралъ со мной, съ родимою,
 Божій ангелъ, улыбаючись...

Прожила я жизнь, да безъ праздника.—
 Сиротой я жила, сиротой и умру...
 Только мвѣ в родни—слезы горькія!—

ГОЛОСЪ ЗА ОКОШКОМЪ.

Старцу хилому, безпріютному,
Хлѣба ломоть, кружку воды...
Богъ за него разсчитается...

(Наташа молча беретъ кружку и хлѣбъ, и отворяя окно, подаетъ.)

ГОЛОСЪ ЗА ОКОШКОМЪ.

Спасибо, голодъ истомилъ меня;
Морозъ такой; ооченьли руки
И кости старья трещать отъ стужи...

НАТАША (отворяя дверь.)

Взойди, старинушка; присядь къ огню;
Погрѣйся...

ВЫХОДЪ II.

НАТАША И БАСЕНОКЪ (въ одеждѣ простолюдина и въ парикъ.)

БАСЕНОКЪ.

Боже мой! Наташа!

НАТАША.

Что?

Кого зовешь?

БАСЕНОКЪ.

Покойницу жену...

Въ бреду я съ ней бесѣдную частенько...
(Тяжолая личина; я задѣхнусь;
Что значить эта грубая одежда?
Зачѣмъ она сидитъ на грязной кухнѣ?)

НАТАША.

Не хочешь-ли, старинушка, хлѣбнуть
Горячихъ штей...

БАСЕНОКЪ.

Спасибо!.. (Хриплый голосъ)

Слезами взмоченъ, вздохами взволнованъ...
О Боже мой, за что казнить такъ рано!..)

НАТАША (взявъ его за руку).

Пойдемъ, старикъ, ты не чинись со мною;
Я рада гостю...

БАСЕНОКЪ.

Боже мой! рука...

Мое кольцо!..

НАТАША.

Ты весь дрожишь...

БАСЕНОКЪ.

Отъ стужи...

Отъ старости... (кашляетъ) Дай мнѣ къ огню усясться;
Дай мнѣ и кровь и мысли отогрѣть...

НАТАША.

Постой, прикройка ноги волчьимъ мѣхомъ:
Поля скверный, — дуетъ...

БАСЕНСКЪ.

А кажись хоромы.

Богатыя.

НАТАША.

Да не для насъ съ тобой.

БАСЕНОКЪ.

А ты-же кто?

НАТАША.

Работница Шемяки,
Стрянуха! Шти варю на челядь Князя;
А вногда и на Шемякинъ столъ...

БАСЕНОКЪ.

Наталія, боярская жена —
Работница, стрянуха!..

НАТАША.

Всемогуцій!

БАСЕНОКЪ.

За грѣхъ, за стыдъ въ лохмотья нарядили,
Съ насмѣшкой вытолкали изъ свѣтлицы
И отдали рабой простымъ холопьямъ...
И чорный людъ за трапезой нетрезвой
Бесѣду грубой шуткой заправляетъ,
И вѣжнѣй слухъ, что прежде голосъ въры
И рѣчь любви такъ бережно ласкали, —
Онъ заражаетъ смрадными словами;
И сколько разъ нечистая рука,
Въ чаду вина, ея хватала руку!..

НАТАША.

Старикъ! Кто ты? Ты знаешь все...

БАСЕНОКЪ *(отворачиваясь.)*

Не знаю!

НАТАША.

Взгляни въ глаза..

БАСЕНОКЪ *(взглянувъ на нее грозно.)*

Не правда-ли, чужія?..

Не я одинъ, въ личивъ цѣлый міръ!
И небо часто шубу надѣваетъ,
И солнце мѣднымъ шаромъ, безъ лучей,
Сидитъ пятномъ на сѣрыхъ небесахъ...

НАТАША.

О чомъ ты говоришь?

БАСЕНОКЪ.

Я? Объ личивъ!

А что? не любо? Ты сваяла личину!
Дай, подвину со дна души твоей
Тяжелый гнѣтъ; позволь послушать сердца;
Ово мнѣ скажется... Я добрый знахарь!..

НАТАША.

Ты знахарь! Ты! Врачуй меня, врачуй!
Я презрѣла презрѣніе Шемяки!
Съ смиреньемъ я служу моимъ холопьямъ!
Живую Богъ казнить... Я не ропщу..
Но есть змѣя; кольцомъ, какъ ледъ, холоднымъ
Затиснула головушку мою;
Къ моей подушкѣ не могу привикнуть!
Ночь темная, а я какъ кошка вижу..
Зеленымъ святомъ гадина лоснится
И огненнымъ, шипящимъ языкомъ
Мою измученную память дразнить!
Старикъ, ты прежде не знавалъ Наташи;
Сама своей двилась красотъ;
Весны свѣжей, между цвѣтовъ моихъ,
Была я лучше всѣхъ и всѣхъ роскошнѣй..
Что я теперь? Ковыль, избитый бурей!..
Дай руку. Слышишь! Ледъ, не голова!..

БАСЕНОКЪ *(Объими руками взявъ Наташу за голову и цѣлуя).*

Я отогрѣю милую головку, —
Цѣлбнымъ поцѣлуемъ... Я сорву
Змѣю твою...

НАТАША.

Нѣтъ, звахарь, ты не можешь!
Нѣтъ! Та змѣя—проклятіе супруга!

БАСЕНОКЪ.

Долой! долой! Наташа, на колѣни!
Во имя Бога и его святыхъ,
Я грѣшное проклятіе снимаю!..
Ты прощена, Наташа!..

НАТАША.

Прощена?

Кто? Ты простпль?..

(Качал отрицательно головою.)

Не будетъ мнѣ прощенья!

Проклятіе во гробъ со мною ляжетъ
И на чель моемъ опять зажжется,
Въ день страшный... Въ день суда п казни!..

БАСЕНОКЪ.

Боже!..

И духъ п плоть моя какъ буря стонугъ;
Въ послѣдній разъ, быть можетъ, повстрѣчались;
Кто знаетъ?—Я со смертью черезъ стѣну...
Прощенья моего ты не услышишь...
И въ часъ ковчины на устахъ твоихъ
Молитву окуетъ мое проклятіе...
А я еще любовію хвалился...
Молился Богу скудною молитвой...
И милостивно щедро раздавалъ,
Платплъ, чтобы молились за Наташу...

НАТАША *(въ забытѣи.)*

А самъ а самъ дитя, ребенка про-	Слезы горькія — не истратить васъ!
клялъ...	
Гляди! твоя жена! Съ твоимъ про-	Много дней, много мѣсяцовъ,
клятьемъ!	
Безъ вѣры, безъ надеждъ, безъ по-	Много лѣтъ до могилоньки
каянья!	
Все отнялъ—ты! Все можно воз-	Я постель мою, мать сыру землю,
вратить!	
Не умерла любовь моя къ несча-	Обогрѣю, вами вымою,
стной...	
Земля не наша, такъ стяжаемъ не-	Слезы жаркія, слезы горькія!
бо...	

БАСЕНОКЪ.

Наташя, а если мужъ твой самъ
Придетъ сюда...

НАТАША.

Ты Басенка не знаешь;
Нравъ у него, какъ мечъ, несокрушимъ;
Онъ страшно повторитъ: «Жену я проклялъ!»
Вотъ слышишь, онъ идетъ... О, спрячь меня!
(Прижимаясь къ Басенку, шопотомъ.)

Онъ каждый день приходитъ съ укоривной...
Надъ горестной страпухой посмѣется,
Потѣшится страданьями моими,
И на прощанье скажетъ «Прокляваю!..»

БАСЕНОКЪ.

Неправда! Ты, безумная, клеветишь!
Кровь въ сердцѣ Басенка давно изсякла,
А образъ твой любовно тамъ живетъ...

НАТАША.

Прощенья жажду, одного прощенья!
Земли не жаль, да Небо отнимаютъ!
Клянусь, я въ монастырь пойду, уста
Скую обътомъ вѣчнаго молчанья!

БАСЕНОКЪ.

Довольно! Собери воспоминанья!..
Припомни ненавистныя черты;
Припомни очи, что съ любовью тихой
Наташей, словно небомъ, любовались...
А кудри! ихъ посыпала кручина
Печальнымъ иносемъ; я ихъ прпряталъ...

НАТАША (всматриваясь).

Великій Боже! я глазамъ не вѣрю...

БАСЕНОКЪ.

Вглядись, всмотрись! Ты прощена, Наташа...
(Съ жаромъ обнимаетъ Наташу; она вырывается и съ пронзительнымъ крикомъ падаетъ на землю).

ВЫХОДЪ III.

ТѢЖЕ, ШЕМЯКА И ГАЛКА.

ШЕМЯКА.

Ворона! всѣхъ гостей перепугала!

Я отучу тебя и выть, и хныкать...
Велю съ двора согнать, языкъ отрывать...

БАСЕНОКЪ.

Князь, не трудись! Ворона онѣмля!
Я выманялъ у ней обѣтъ молчанья;
И на житѣ спровадилъ въ монастырь!

ШЕМЯКА.

Ты кто?..

ГЛАКА (тихо Князю).

Онъ первый знахарь новгородскій;
Добромъ и зломъ торгуешь, какъ товаромъ;
Онъ гадовъ заговаривать умѣетъ;
Со всякой чертовщиною знакомъ...

БАСЕНОКЪ (поднимаетъ Наташу).

Ступай! Твой путь теперь и прямъ и гладокъ;
Ступай, храни святой обѣтъ молчанья;
Я стану говорить и за тебя,
И за себя! Ну, дочка, Богъ съ тобой;
Копай могилку для двовхъ...

(Наташа хочетъ что-то сказать).

Молчи!

Не то иглой засядетъ въ горлъ слово!

(Наташа бросается къ нему и цѣлуетъ руку).

Вотъ привязалась! Ну, изволь, изволь,
Пожалуй, поцѣлую на дорогу!

(Съ жаромъ обнимая ее, тихо).

До сладкаго свиданья!

(Громко).

Прощай!

(Наташа убѣгаетъ).

ШЕМЯКА (со смѣхомъ).

Счастливыи путь, Наташенька, прощай!..

Спасибо, ай да знахарь! я хотѣлъ

Продать ее,—никто не покупаетъ;

Хотѣлъ въ село отправить па покой;

Хотѣлъ... а ты и свелъ концы. Ну, знахарь!

БАСЕНОКЪ.

Эхъ, Князь! Монастыремъ пугнуть не трудно;

Намедни я, за два бочонка меду,

Приговорилъ красавицу къ уроду,

ШЕМЯКА.
Что-жь, полюбила?..

БАСЕНОКЪ.

Какъ не полюбить.

Когда велю?..

ШЕМЯКА.

За два бочонка меду!

Три шубы дамъ, сто бѣлокъ, бочку меду,
Когда приговоришь ко мнѣ Аксинью..

БАСЕНОКЪ.

Влову посадника Луки, Аксинью?..

ШЕМЯКА.

Все знаетъ!

БАСЕНОКЪ.

Какъ не знать?! На то я знахарь!

Лука Лукичъ былъ умный человекъ,
Да не съѣкнулъ, что наша жизнь—зима
Безъ снѣга, гололедица:—такъ скользко,
Что на полу ввой разъ поскользнешься...
Бѣжалъ, споткнулся, лобъ расшибъ и померъ;
А кто толкнулъ, то ужъ не ваше дѣло...

ШЕМЯКА.

Ну, вижу, знахарь, отъ тебя нѣтъ тайны.
Толкнулъ я Лукича, да понапрасну:
Аксинья про любовь не хочетъ слушать;
Другую можно-бы пугнуть, принудить;
Ну, а у этой сильная роденька;
Весь Новгородъ Великій ей съ родни!
Давно-бы я стоялъ перелъ Москвой;

(Басенокъ вздрагиваетъ).

Давно-бы сжогъ съ посадами столицу
И кончилъ-бы, какъ я задумалъ кончить...
Да не могу: стоскуюсь безъ Аксиньи...
Любовь мутитъ всю душу. Ни подарки,
Ни праздники, ни пышные пиры,
Ни лъстивья, подкупленные свахи,
Ничто нейметъ. Упрямится Аксинья...
Ну, знахарь, слишкомъ-много я сказалъ...

БАСЕНОКЪ.

Довольно, государь Дмитрій Юрьвичъ!

Состряпаемъ любоввшку па-славу;
 Какъ жалвая пчела къ цвѣтку прилипнетъ;
 Самъ у меня попросишь: отколуй!
 Аксипя у тебя теперъ въ гостяхъ;
 Такъ прикажи за дѣло приниматься...

ШЕМЛЯКЪ.

Что-жь надо дѣлать?

БАСЕНОКЪ,

Самъ ступай на-верхъ,

А мнѣ проводника пожалуй!

ШЕМЛЯКЪ.

Галка

Ты проведешь въ палату старика!

(Уходитъ).

ГАЛКА.

Ну, что, бояринъ, ладится...

БАСЕНОКЪ (озирается и бѣжитъ къ дверямъ).

Наташа!

Наташа, гдѣ ты? па одно мгповенье...

И слѣдъ простылъ! Я снова овдовѣлъ!

О неисходная любви кручина!..

Ты мнѣ ярмо—будь пламенникомъ мести!

(Выпихиваетъ пузирекъ).

Что, Галка? Узнаешь? Тотъ самый ядъ,

Которымъ отравить меня хотѣли...

Немного капель,—каждая смертельна!..

Рядъ тяжкихъ жертвъ! цѣпь горестныхъ лишеній!

Жизнь! Не могу безъ отвращенья вспомнить!..

Съ какою жадностью вотъ эту смерть

Я выпилъ-бы до капли

ГАЛКА.

Но, бояринъ...

БАСЕНОКЪ.

Про Басенка, ты что-ли, говоришь?

Овъ умеръ! Рабъ остался, отравитель,

Убийца!.. Червь, но этотъ червь пожретъ

Чудовище! Василій, Іоаннъ,

Вы царственныя очи отвратите!

Вашъ богатырь—теперъ убійца тайный!

Охъ, страшно! Кровь въ бояхъ я лилъ покойно;

Но тревощу перелъ злодѣйствомъ тайнымъ!
 Я видѣлъ станъ! Дружины невсѣтны,
 Союзники его звѣрямъ подобны;
 Я слушалъ рѣчи; только и бесѣды:
 «Побьемъ, разграбимъ, плѣшницъ наберемъ.
 Всю Русь, какъ степь отравленную выжжемъ»,
 Какъ-бы не такъ! Не дамъ вамъ и песчанки!
 Сорву главу и распадутся члены...
 Вотъ я васъ! Гей! Гдѣ проводникъ! Впередъ!

ГАЛКА.

Опомнись, Одея, ты ужъ больно молодъ,
 На колдуна; прикпихся старпкомъ!

БАСЕНОКЪ (*стобясь*).

Такъ, чтѣ-ли? О! я выпрямлюсь, Шемяка,
 Когда ты трупомъ ляжешь предо-мною!
 Я вырасту и возгашу съ восторгомъ:
 Свободна Русь! Да здравствуетъ Васплій...
 Ну, Галка, побредемъ!

ГАЛКА.

Чтобъ не споткнуться...

Ты выверни языкъ свой на-пзванку;
 Покашливай, прихрамывай, да смѣйся...

БАСЕНОКЪ (*взлѣзъ подѣ-руку Галку*).

Подѣ-ручку съ дуракомъ ступай, бояринъ,
 Учись у вора воровскому дѣлу!
 (*Идутъ. Басенокъ у дверей останавливается*).

ГАЛКА.

Впередъ, бояринъ!

БАСЕНОКЪ.

Господи помилуй!
 (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Богато-убранная и блистательно-освѣщенная Палата.

ВЫХОДЪ.

Шемяка, Аксиныя, удѣльные князья, ливонскіе рыцари, Шведы, новгородскіе сановники и бояре; ихъ жены. Вдали: Басенокъ, Галка и музыканты.

ШЕМЯКА

Столы, вина, музыку, плясунувъ!

Люблю я Новгородъ! Въ немъ жизнь кипитъ;
 Разнообразны п разгульны нравы;
 Богатство, роскошь, словно рѣки льются;
 По улицамъ веселіе шумитъ;
 И пить есть съ кѣмъ, и есть кого любить;
 Чтò женщина—красавица; царица
 У нихъ посадница. На все порядокъ
 И строгій чинъ... Не будь я Князь старѣйшій,
 Посадникомъ хотѣлъ-бы вашимъ быть;
 Москва моя на монастырь похожа;
 Да я ее переверну вверхъ дномъ
 И передѣлаю на ладъ ганзейскій!
 Спасибо вамъ, мои гостепрїимцы,
 И за казну, и за дружны ваша!
 Ливонскіе п Свейскіе сосѣди,
 И вамъ спасибо за участье ваше!
 Слѣнца спугнемъ мы съ теплаго гнѣзда;
 Погрѣмъ руки на его корыстяхъ,
 Чтò для Татаръ со всей Руси онъ собралъ!

(Вносятъ столы съ яствами.)

Столъ, вина! Послѣдній пиръ; завтра
 Въ походъ!.. А! Гость еще! Почотный гость!
 Люблю его веселую бесѣду;
 Старинушка, вотъ поклонись Аксиньѣ
 За красоту! А вотъ гостямъ вѣмецкимъ
 За дружбу къ князю твоему...

БАСЕНОКЪ.

Эхъ, князь!

Отъ черныхъ глазъ Аксиньи я ослѣпъ;
 Не вижу Нѣмцевъ...

АКСИНЬЯ.

Много дураковъ

Ты держишь, Князь. А какъ зовутъ, вороной,
 Аль по другому?..

БАСЕНОКЪ.

Коршуномъ зовутъ;

А что дуракъ, такъ не моя вина:
 Кто отъ тебя кругомъ не одурѣетъ?
 Вотъ такъ тебя п хочѣтся засватать;
 И ты вдова, п я вдовецъ бездѣтный!
 Давай любиться!..

АКСИНЯ.

Опоздалъ, старикъ!

Тебѣ уже пора могилку сватать.

БАСЕНОКЪ.

Засваталъ, матушка, большую яму;
 Помѣстишься со всѣмъ твоимъ приданымъ!
 Въ землѣ просторно. Ниодниъ покойникъ
 На тѣсноту не жаловался...

ШЕМЯКА.

Коршунъ!

Не кликай смерти, и сама придетъ...

БАСЕНОКЪ.

Пришла, и межъ гостей украдкой бродить;
 Косой блестятъ, любитъся на жатву,
 И молча выбираетъ лучшей колосъ...

ГАЛКА.

Дуракъ! Посадница сказала правду:
 Кто на пире о смерти говорить?..

БАСЕНОКЪ.

Да гдѣ-же пирь? Ни пѣсень, ни вира,
 Ни доброй сказки...

ШЕМЯКА.

Столъ готовъ! Садитесь.

А ты веселую расскажешь сказку...

БАСЕНОКЪ.

Изволь! Да я съ мужчинами не сяду:
 Я баба, я старикъ, я женскій полъ;
 Прибавь — женихъ: посадницу засваталъ;
 Такъ жениху сидѣть рядкомъ съ невѣстой...

ШЕМЯКА.

Ты отнимаешь мѣсто у меня.
 Да ужъ изволь; но, можетъ-быть, Аксиныя...

АКСИНЯ (взявъ за руку Басенка.)

Я сяду лучше съ чортомъ, чѣмъ съ тобой...

ШЕМЯКА (про-себя.)

Попалась! Въ петлю бросилась сама!
 А нечего сказать, большой художникъ...—
 Вся кровь кипитъ; надежда на блаженство

Туманить голову истомой страстной. *(Вслухъ)*
 Но гости ждутъ... Садитесь! Коршунъ, сказку!
 Прислушаемъ...

(Вся садятся, мужчины отъ женщинъ особо.)

БАСЕНОКЪ.

Вели подать вина!..

Не любить словъ сухихъ живая сказка;
 Умно, такъ скажешь; глупо, такъ проглотишь,
 Да и запьешь! Назадъ ужъ не вернется!

ШЕМЯКА.

Подайте флягу фряжскаго вина!

БАСЕНОКЪ *(сливъ вино въ чару.)*

Эхъ, горько! Пусть откушаетъ невеста!
 За то я сказку въ лицахъ расскажу;
 Честныхъ гостей до смерти разутьшу...
 Не откажи, невеста дорогая!

ГЛАКА *(низко кланяясь.)*

Посадница! Для общаго веселья
 Хлѣбни глотокъ; все бьютъ тебѣ челомъ!

ШЕМЯКА.

Аксинья Павловна, уважь, пожалуй!

(Аксинья отвѣдываетъ вина изъ чары.)

БАСЕНОКЪ *(протирая руки.)*

Ай любо! Гей, музыка!

(Трубы.)

вст.

Любо, Любо!

ШЕМЯКА *(про себя.)*

Мнѣ любо, мнѣ! — Теперь моя Аксинья!

БАСЕНОКЪ *(поставя передъ собою чашу.)*

Чара добрая,
 Чара гладкая,
 Ненаглядная.

Глубже моря Окіана,
 Ярче солнца краснаго,
 Ты звездою золотой
 Стой себѣ, красуйся,
 На гостей поглядывай,
 Сказочкѣ прислушайся:

Что скажу, а ты на дво
Бережно укладывай;
Пригодится сказочка...

(откашливается)

Въ славномъ городѣ Антонѣ, въ Волчьемъ переулкѣ,
Жилъ-былъ знахарь самовѣдъ, съ жолтой бородою.
Шотомъ звезды, и песокъ, и волну морскую
Зналъ и въдалъ самовѣдъ съ жолтой бородою;
Онъ на поясъ носилъ дѣвчье сердечко,
Черный глазъ, людской недугъ, воровскую совесть...
Въ томъ-же городѣ Антонѣ, въ томъ-же переулкѣ,
Проживалъ завѣзій гость молодой царевичъ;
Въ сердцѣ у него была вострая заноза.
По вочамъ, по цѣлымъ днямъ, плакался царевичъ,
На красавицу-царвцу, вдовую сосѣдку...
Черныхъ кунъ, да соболей онъ пригвалъ къ ней стадо;
Все живые, молодые, серебро на шерсти;
Онъ досталъ и той парчи, что за бурымъ моремъ
Выткалъ знахарь самовѣдъ изъ зари небесной;
Вмѣсто пряника принесъ кованое злато;
Куль живаго жемчугу за мѣшокъ орѣховъ.
Поглядѣла, посмотрѣла вдовая царица,
Усмѣхнулась, отвернулась, не взяла подарковъ...
Все узналъ, и осерчалъ знахарь на царицу.
Свялъ онъ съ пояса недугъ, вдове свялъ сердечко,
Истолокъ ихъ въ порошокъ, заварилъ настойку.
Той настойки *(вынимаетъ стеклянку)* я досталъ малую толику,
И въ зеленое вино лью мою приправу.

(Вливаетъ лѣзъ, разбиваетъ стеклянку.)

аксиня *(вскакиваетъ.)*

Князь, на меня ты западно поставилъ;
Онъ злой колдунъ!

гости.

Ловите колдуна!

шемяка.

Не трогать! Онъ мой гость! Не дамъ въ обиду!
Докончи сказку!

басенокъ *(встаѣтъ.)*

Сказка у конца!

(Несетъ чашу Князю.)

Отвѣдай Князь любовнаго недуга,
И вдовье сердце забирай въ-половъ...

ШЕМЯКА (взявъ чашу.)

Аксинья Павловна! Твое здоровье!

АКСИНЬЯ (съ сильнымъ волненіи.)

Онъ выпьетъ! Я погибла! Что мнѣ дѣлать?
Не пей, Дмитрій Юрьичъ, то отравла!
Колдунъ проклятый обманулъ тебя!

ШЕМЯКА (поблѣднѣвъ.)

Какая мысль! Коварная Москва
На жизнь мою еще не посягала...
Теперь грозу военную завидя,
Послала отравителя къ Шемякѣ...

(громко)

Эй, знахарь! Виночерпій прежде самъ
Отвѣдаетъ, потомъ ужъ мнѣ подносить!
Откушай!..

БАСЕНОКЪ (взявъ чашу.)

Князь! Позволь поколдовать,
Чтобъ не прилипъ ко мнѣ недугъ любовный:
Аксиньей не хочу съ тобой дѣлиться...

(Выходъ впередъ, про-себя.)

Смерть, здравствуй! Пью за жизнь твою, отчизна!
Пью радостно твой миръ, твоё спасенье!
Цвѣты, красуйся на моей могилѣ!
О счастья и величій твоёмъ
Слухъ радостный въ мой темный гробъ проникнетъ,
И мертвые возрадуются кости...

(Взболтавъ чашу, громко.)

Князь, про твоё любезное здоровье! (Пьетъ.)

ШЕМЯКА.

Аксинья! Такъ злодѣи не пьютъ отравы;
(Беретъ чашу и тихо Басенку.)

А скоро-ли подѣйствуетъ?

БАСЕНОКЪ.

Сегодня!..

(Килъ пьетъ, Аксинья плачетъ, Басенокъ съ жадностію глѣдитъ на Килзя. Когда Шемяка допиваетъ, Басенокъ сбрасываетъ парикъ и верхнее платье.)

Бояринъ Ѳ. В. Басенокъ

БАСЕНОКЪ (громко.)

Да здравствуетъ Великій Князь Василій!

всѣ.

Бояринъ Басенокъ! (*Шемяка рождаетъ чашу.*)

БАСЕНОКЪ.

Мы разсчитались!

Женой и смертью братски подѣлились,

Судьбу Руси рѣшили поединкомъ!

Чудовище! Я отравилъ тебя...

(*Всѣ отступаютъ въ ужасѣ.*)

ШЕМЯКА (*поблѣднѣвъ и дрожа встѣмъ тѣломъ.*)

Проклятіе!.. Судъ Божій!.. О, спасите!..

(*Падаютъ передъ Басенкомъ безъ чувствъ.*)

БАСЕНОКЪ.

Столъ, вина, музыку, плясуновъ!

Докончимъ пиръ, пиръ общій, пиръ народный!

Русь празднуетъ смерть Дмитрія Шемяки!

Цѣлуйте люди, братски обнимайтесь!

Съ побѣдою другъ-другу поздравляйте!

Во прахъ врагъ, послѣдній Князь удѣльный!

Свивайте, Нѣмцы, праздвыя знамена

И во-свояси съ миромъ возвращайтесь!

Русь! по домамъ! Ступайте, веселитесь,

Живите, братья милые... а я...

(*Шатается.*)

Наташа! Я къ тебѣ, моя Наташа!

(*Падаютъ безъ чувствъ.*)

Н. КУКОЛЬНИКЪ.